СОДРУЖЕСТВО

Издание Международного Совета рериховских организаций имени С.Н. Рериха

Газета издается с июля 2001 г. № 1 (45), март 2017 г.

Да будет Свет молнии Красоты!

«Мы будем бороться до конца, мы отстоим то, что было завещано нам Святославом Николаевичем Рерихом. И будем продолжать работать и развивать Музей так, как он нам завещал».

Л.В. Шапошникова

К Дню Учителя

Молнией облетела многие страны мира весть о событиях 7-8 марта в центре музейного пространства России, в Москве – в Международном Центре Рерихов.

В длящемся около трех десятилетий противостоянии власти чиновников уникальному Музею имени Н.К. Рериха и не менее уникальному Центру – фокусу только-только начавшегося движения общества в сторону плодотворного мировоззрения, эвристически емкого, основанного на философии космической реальности, – как она представлена в наследии семьи Рерихов, – был перейден некий Рубикон, некая мера Культуры взаимоотношений, некая граница, за которой распахнулись вседозволенность и циничное утверждение безнаказанности одной стороны и кажущаяся беззащитность другой.

Однако в канун Дня Учителя в этой связи вспомнилось поучительное предание, вошедшее в первую часть «Мира Огненного» (п. 142). Однажды ужасный дух решил поставить подвижника в безвыходное положение, похитив у него самые священные предметы. Но... отшельник нашел выход. Он восстал на укравшего – всею силою возмущенного духа. «Темный дух, не удержишь предметов этих, уйдешь уничтоженный...», ибо никакая невежественная сила «не может удержать пламя духа»!

Правда для этого сначала, скажем мы сегодня, надо взрастить в себе, заиметь (!) способность и готовность восстать не гневом, а всей мощью духовного возмущения – возмущения, питаемого Культурой и укрепленного преданностью Путям эволюционных преображений жизни... таким родным для каждого чуткого сердца.

Мартовские события раскрыли этот потенциал сотрудников МЦР и всех неравнодушных к дорогам Восхождений.

Да, в грозе и молнии приходит к нам новый цикл мирового развития. Грозовые разряды очищают пространство, обжигая, раздражая, неся разложение материи низших состояний и наполняя свежим ветром перемен сознания более тонкие. Как упоителен для них этот насыщенный озоном послегрозовой воздух! Ибо он полон Огня. Ибо он несет великие достижения и великие невиданные трансмутации. Ибо в век Огня строить можно лишь огнем сердца, нагнетая и одновременно утончая его (Иерархия, 81, 441). Мудрость советует: нужно растить огненные крылья, чтобы взлетать в Небеса для высших вдохновений и укреплять корни, чтобы, вернувшись на Землю, активно преображать прежде обезображенное.

А пока – будем знать, где нападение, где защита, а где созидание и преображение! Не будем унывать. Соберем силы для продолжения и победного окончания битв (Иерархия. М., 2011. С. 342) за созданное Святославом Николаевичем, Людмилой Васильевной и Юлием Михайловичем Воронцовым.

«Действуйте, Мы вам поможем»; «Нам легче помогать, когда вы в действии», – не раз говорил Учитель. «Не утомитесь деланием!», не потеряйте огонь в нескончаемой череде борений, – напутствовала Елена Ивановна.

Пусть главным, единственным (!) желанием, устремлением, действием сегодня будет наша внутренняя согласованность и максимальное созвучие с созидательными ритмами нового Космического цикла.

И вновь продолжается бой!..

О.А. Уроженко,
председатель Международного Совета рериховских организаций имени С.Н. Рериха
22 марта 2017 г.

Н.К. Рерих «Fiat Rex» Фрагмент.1931

Агни Йога, 21

Рассуждения об исторической клевете правильны. Клевета есть топливо костра подвига. Клевета неудобна лишь для общежитейских действий современности, но в исторических перспективах пламя клеветы самое разноцветное, и без клеветы благодарное человечество похоронило бы самые яркие явления.

Тактика Адверза предусматривает, чтоб колокола человеческие не молчали. Музыка сфер нуждается в аккомпанементе, но безумные завистники полагают, что их вой уплотняет атмосферу, чтобы симфонии вечности не достигали земли. Но добрый хозяин найдет применение всем отбросам. Подобно, пусть факелы клеветы освещают путь неуклонного подвига.

12.12.34

<...> Но давно сказано, что не хулители от малого сознания строить будут новую страну, но здравый рассудок стотысячных. Именно – «Иван стотысячный спасет свою страну». Именно, черед за Иваном. Именно, Ивану стотысячному будет дана возможность проявить свой потенциал. Но Иван этот не тот, каким его знали раньше. Иван этот предъявит новые требования и запросы, ему нужна будет вера прочная, вера обоснованная, не расходящаяся с жизнью. И провозвестники ее должны будут применить веру эту в жизни, на личном примере, иначе не утвердить. Сознание исстрадавшихся людей, потерявших веру в справедливость, милосердие и защиту Отца Небесного, нельзя вернуть в прежние мертвящие оковы. Если и возможен духовный подъем, то по своему смыслу и качеству он будет иным, нежели это мерещится некоторым умам, и, чтобы утвердиться, ему нужны будут тезисы, обоснованные разумом и логикой. Нельзя закрывать глаза, большой сдвиг произошел в сознании масс. Ведь страдания – великий учитель и трансмутатор. Не серенькая спокойная жизнь просвещает нас.

Рерих Е.И. Письма. 1929-1938. Т.1

Подвиг создает и накопляет добро, делает жизнь лучше, развивает гуманность. Неудивительно, что русский народ создал эту светлую, эту возвышенную концепцию. Человек подвига берет на себя тяжкую ношу и несет ее добровольно. В этой готовности нет и тени эгоизма, есть только любовь к своему ближнему, ради которого герой сражается на всех тернистых путях. Он стойкий работник, он знает цену труду, он чувствует красоту действия в пылу труда, он готов приветствовать каждого помощника. Ласковость, дружелюбие, помощь угнетенному – вот характерные черты героя.

Подвиг не только можно обнаружить у вождей нации. Множество героев есть повсюду. Все они трудятся, все они вечно учатся и двигают вперед истинную культуру.

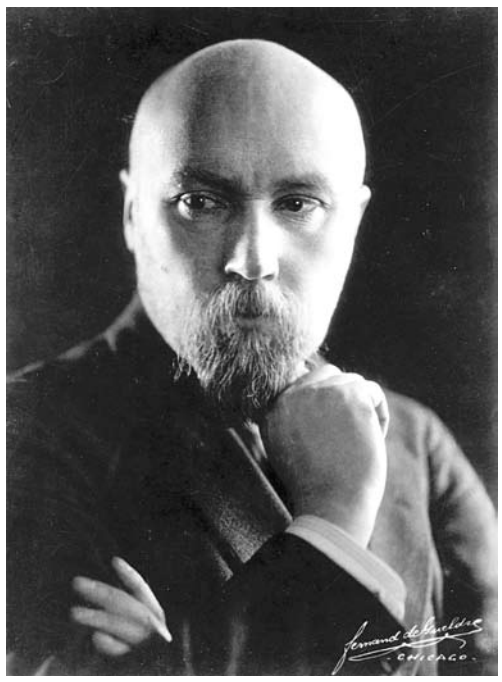
1942 г.
Н.К. Рерих «Подвиг»

Н.К. Рерих «Святогор». 1942

21.10.31

Пусть все сотрудники выдержат бой до конца. Бой будет трудным, но с великой и недремлющей помощью, при сердечном устремлении, пройдем через все. Лишь одно условие необходимо – полное доверие до конца, до предела отчаяния, ибо несокрушимая тактика Адверза требует все доводить до абсурда, а затем все вражеские нападения сами сокрушатся в силу очевидной всем нелепости. Помните эту тактику нарастания и собирания всей мерзости и всех гадов в кучу, чтобы потом послать «лишь одну стрелу», пронзающую самый центр этого конгломерата. Помните также, что лишь при соприкосновении искры света с тьмою возможно строение. Все космические законы отражаются и воспроизводятся в человеческой жизни. Итак, бодро в напряжении, мужественно и бережно продержитесь это время, а там подойдет то, что нужно!

Рерих Е.И. Письма. 1929-1938. Т.1



Е.И.Рерих – И.Э., Г.И. и К.И. Муромцевым 27 апреля 1945 г.

Разве не встали именно Иваны на защиту Родины? И еще и еще раз эти стотысячные спасут Россию. Народ, прошедший через страшные муки и унижения, закалил свое мужество и сумеет найти силу духа противостать всякому новому разрушению и растлению. Много прекрасных знаков уявлено уже среди стотысячных. Перед каждым народом встает новое испытание на пригодность его к принятию Новой Эры, основанной не на ненависти и отрицании, но на Содружестве народов, на кооперации и равноправии женщин и на изучении тончайших энергий, энергии психической, ибо великие открытия будут сопутствовать принятию этой энергии.

11.02.38

<...> Иван стотысячный проснулся, сдвиг сознания в народе велик, и, несмотря на все трудности, страна будущего растет и начинает понимать свое назначение.

Я верю в нашу родину, и не только верю, но знаю, что труден предстоящий подвиг, но радостно сознавать, что можем посеять семена, которые дадут богатейший урожай. Сейчас весь мир проходит трижды трудные дни, и было указано прочесть в Апокалипсисе первый стих в главе 21 – «И увидел я новое небо и новую землю...» – Так оно и есть, и со старым сознанием не войти в Новый Мир.

Рерих Е.И. Письма. 1929-1938. Т.1

Мир Огненный, ч. 2, 220

Мы направляем фокус вихря на себя, чтобы стрела разряда ударила в центр напряжения. Этот метод фокусирования применяется Нами везде, на нем основана и тактика Адверза; из него вытекают капли пота, о которых вы знаете, но во всем лучше центр, нежели раздробление.

Изъятые из общественного музея картины

Н.К. Рерих «Матерь Мира». 1924

Н.К. Рерих «Магомет на горе Хира». 1925 Серия «Знамена Востока»

Н.К. Рерих «Будда Победитель». 1925

Н.К. Рерих Триптих «Жанна д' Арк». «На костре». «Вечная Матерь». «Молитва». 1931

Н.К. Рерих «Знаки Христа». 1924 Серия «Знамена Востока»

Н.К. Рерих «Дозор Гималаев». 1925 Серия «Знамена Востока»

Н.К. Рерих «Змий Древний. Рождение мистерий». 1924 Серия «Знамена Востока»

«Защищать Культуру в современной России – дело небезопасное»

Л.В. Шапошникова

9 марта 2017 года в 12.00 в Международном Центре Рерихов состоялась пресс-конференция по поводу проведенных 7 марта 2017 года обысков и следственных мероприятий в этой общественной организации и вывоза картин Рерихов из общественного Музея имени Н.К. Рериха МЦР.

На фото слева направо: член Правления МЦР Т.А. Иванова, и.о. генерального директора Музея Н.Н. Черкашина, вице-президент МЦР А.В. Стеценко, председатель Попечительского совета общественного Музея имени Н.К. Рериха, депутат Государственной думы РФ А.Е. Карпов, первый заместитель генерального директора Музея П.М. Журавихин

Стеценко Александр Витальевич, вице-президент МЦР:

– Уважаемые коллеги, журналисты! Я от имени руководства Международного Центра Рерихов, общественного Музея имени Н.К. Рериха и всех сотрудников Центра приветствую вас в нашем Музее. Мы начинаем пресс-конференцию.

Итак, что произошло вчера и позавчера. 7 марта с 9 часов 40 минут и до 5 часов 8 марта произошел, по нашему мнению, вооруженный захват усадьбы Лопухиных, Музея имени Н.К. Рериха следственными органами, представителями Министерства культуры Российской Федерации под предлогом следственных действий по уголовному делу «Мастер-банка». Учитывая все обстоятельства, как это все происходило, сейчас я буду вам рассказывать, а мои коллеги дополнят меня. Я думаю, что имею полное право сказать то, что я сказал: произошел захват Музея в центре столицы, недалеко от Кремля. Тем самым нанесен серьезный удар по престижу нашей Родины и вообще по культуре. Один из авторов недавно разместил в интернете статью, которую назвал «7 марта – это черный день российской культуры». После того, как все это произошло, конечно, было достаточно времени все проанализировать. Получается очень интересная ситуация. За 3 года, когда пришло новое руководство Министерства культуры, уже были попытки (и практически они осуществлялись) заведения уголовных дел на нашу организацию. Одна из них в 2014 году по факту якобы незаконного воссоздания усадьбы Лопухиных, по поводу строительства стены в грунте. Я не стану долго на этом останавливаться, если будут вопросы, отвечу. Тогда следователи приезжали к нам для проверки документов и выемки. Как это делается: сообщили, приехали, мы их встретили. Они ознакомили нас с постановлением об обыске, мы представили добровольно документы, которые их интересовали, хотя они тоже приехали с ОМОНом. Мы все представили добровольно. Они посмотрели, часть скопировали и уехали. Кстати, это уголовное дело до сих пор не прекращено. А то, что произошло 7 марта, это не только нарушение всех законов, но и элементарных понятий. Мне позвонил сотрудник нашего Музея утром, в полвосьмого, по-моему, и сказал: «Ко мне пришел следователь, представители следственного комитета предъявили повестку, чтобы я к 9 часам утра прибыл в Музей. Указан адрес: Малый Знаменский переулок, 3/5. И я увидел, что на одной повестке Ваша фамилия. Видимо, и к Вам скоро придут». Ну, я жду – нет никого. В полдевятого начинаю выдвигаться в Международный Центр Рерихов. И тут мне звонят: «Александр Витальевич, вломился вооруженный ОМОН в масках, с оружием, человек 60, среди них представители Министерства культуры, советник министра культуры Кирилл Евгеньевич Рыбак, заместитель Государственного музея Востока Тигран Константинович Мкртычев и остальные сотрудники». Я попросил: «Передайте, пожалуйста, телефон старшему, пускай меня подождут. Я на подходе, в пробке застрял на Белорусском вокзале, минут 15-20 езды». Наталья Николаевна [Черкашина] мне через некоторое время звонит: «Александр Витальевич, они никого не хотят слушать, сейчас будут ломать двери». Я еще раз прошу: «Передайте, пожалуйста, пускай подождут меня. Я вице-президент Международного Центра Рерихов и в соответствии с Уставом и российским законом несу ответственность за организацию». Они должны были дождаться меня, по крайней мере, 10-15 минут. Ничего бы от этого не произошло страшного. Они этого не сделали, и теперь понятно почему.

Итак, в 9.40, как зафиксировала наша охрана, стремительно человек 60 (можно это точнее подсчитать, никто конкретно вначале не считал) вошли по семи направлениям. Семь групп – это следователи следственного комитета, УБЭП, понятые, представители Министерства культуры. Это, как минимум, 5-6 человек в каждой группе, ну еще дополнительные средства – ОМОН. Они не стали ждать. У нас Музей, как и все музеи в Москве, открывается в 11 часов, рабочий день у сотрудников МЦР начинается в 10 часов. Кто успел прийти в Музей к этому времени на работу, тот вошел, и все были заблокированы: не выпускали и не впускали больше никого.

Они не стали ждать меня как вице-президента. Кувалдой начали выбивать входную дверь Музея.

Это же музей, это не квартира и не банк, в каждом зале (всего 11 залов) висят ценнейшие культурные ценности, национальное достояние России. Во время проведения следственных действий здесь должны присутствовать работники музея. И вы понимаете, они не пустили ни исполняющего обязанности директора Музея, ни смотрителей Музея. На 11 залов Музея они оставили одного представителя охраны МЦР, он сидел в углу, и они несколько часов самостоятельно хозяйничали. Вы понимаете? Это вообще вопиюще, ну как же так? Не предъявив документов, не сказав людям, какие у них есть права. А я говорил, что уже вызвал адвоката Международного Центра Рерихов, сейчас подъедут другие юристы, подождите несколько минут. Никто не стал ждать.

Когда я приехал в Центр, это было где-то в 10 часов 20 минут, меня не хотели пускать. Потом, узнав, что я вице-президент, пустили. Ко мне подошел следователь. И первое, что я увидел – от 5-го строения шел омоновец с топором. Там рубили и сбивали замки, это наше складское помещение.

Вначале со мной начали очень нагло разговаривать. Я представился и сказал, что сейчас подъедет наш адвокат. Они мне начали уже тыкать, говорят: «Прочтите, ознакомьтесь с Постановлением на обыск». Я говорю: «Подождите, пожалуйста, несколько минут. Сейчас подъедет наш юрист, адвокат, и мы будем разговаривать». После того, как подъехал наш адвокат, Анна Абрамовна Разумовская, она начала знакомиться с документами, и нас повели в одну из комнат флигеля. Я говорю: «Подождите, почему вы ведете в комнату флигеля, там ни стула нет, стол маленький? У меня есть кабинет, у нас есть Воронцовский зал, можно всем разместиться, все просмотреть». «Нет, идемте туда!» – они специально не пускали нас в Музей.

Пока Анна Абрамовна знакомилась с постановлением, мы высказали все свои замечания и негодование от такой грубости по отношению к коллективу Центра, в котором процентов 70-80 – женщины. И это накануне 8 Марта!

И только спустя примерно 3 часа, нас допустили в Музей. Я увидел, что в Музее ни в одной комнате нет смотрителей. Я говорю: «Пригласите смотрителей, надо сюда их привести, почему вы здесь хозяйничаете?». Ответили: «Мы имеем право». Возмущению не было границ. Они пригласили Наталью Николаевну, поговорили, и ее опять удалили. Один охранник Музея оставался, который некомпетентен, ничего не знает. Тем более без поддержки юриста. Нас быстро увели из Музея в административную часть, где тоже шел обыск. «Александр Витальевич, пойдемте, мы там посмотрим Ваши кабинеты». Увели из залов, заставив представителя охраны подписать протокол обыска и изъятия. Человек не знал, что нужно писать, не знал, что нужно туда написать все нарушения, все замечания, вы понимаете? Более того, когда наш юрист сказал: «Подождите!», его, юриста, просто отстранили.

Думаю, коллеги меня дополнят. Я не знал, по каким направлениям идет обыск. Оказывается, у них было 7 групп, и в каждую группу они выбирали, кто будет представлять нашу организацию при осмотре тех или иных помещений. Мы были во флигеле, они меня спросили: «Кто будет представлять? Надо вскрывать каждую комнату». Я говорю: «Подождите, тут бухгалтерия, нужен представитель бухгалтерии, нужен главный бухгалтер, там же документы». Ответили: «Нет и нет». И никого не пустили. Я вынужден был назначить для осмотра комнаты тех сотрудников, кто был блокирован на лестнице.

Все это шло где-то до обеда. Повторяю, в Музее отсутствовали наши представители. Вот в этом зале расположилось человек 15 из следственного комитета и УБЭП. В дверях везде стоял ОМОН. У меня несколько раз отбирали телефон, не позволяли ни звонить, ни принимать звонки. Мне говорили: «Мы Вам ограничиваем передвижение, никуда не выходите, будьте здесь». Я чудом вышел и дал небольшое интервью, потому что пресса уже была около забора, никого сюда не пустили.

А здесь хозяйничал Константин Евгеньевич Рыбак, советник министра культуры, и господин Мкртычев. И что интересно, они были представлены нам как эксперты. А еще интереснее, что один эксперт был приглашен из нью-йоркского Музея Николая Рериха – Дмитрий Попов. И вот они ходили, указывали: «Так, эту картину снимаем». А уже все было упаковано. Я говорю: «Подождите, как вы без нас упаковывали? Откуда мы знаем, какие вы сняли ценности?». Ответили: «А, вон бирки мы приклеили». Вы знаете, возмущению не было конца.

Они говорят: «Александр Витальевич, мы Вас ограничиваем». Обвинили меня в грубости и тому подобное. Даже сейчас я переполнен эмоциями того беспредела, который творился здесь. Я не буду дальше рассказывать подробности, что было в остальных кабинетах. Следователи, которые проводили обыск в административной части, вели себя культурно, спокойно. Мы с адвокатом открывали сейфы, они все смотрели, просили какие-то документы копировать, мы им копировали, т.е. шел нормальный разговор.

Это все происходило до 15 часов. Потом вдруг меня вызывает следователь Зайцева, если не ошибаюсь, которая руководила всем этим процессом. Она является следователем по уголовному делу «Мастер-банка» и сказала: «Александр Витальевич, почему Вы…», а я вижу, у нее лежат оригиналы наших договоров передачи Международному Центру Рерихов в дар картин Николая Константиновича с 2002 года и так далее. Она говорит: «Почему Вы, когда у вас проводили следственные действия по уголовному делу «Мастер-банка» (а это было в 2014 году), не представили эти документы?» Я говорю: «Позвольте, если я не ошибаюсь, есть документы, можно поднять. Нам показывали постановление об обыске, где указано, что обыск проходит в связи с уголовным делом таким-то, в таких-то временных рамках, 2011-2013 годы, все документы мы показали следователю, а это посмотрите: 2002, 2003…».

Мне говорят: «Вы приобрели незаконно эти картины, на ворованные деньги». Я отвечаю: «Подождите, а кто установил это, что на ворованные деньги? Идет следствие». Ответ: «Это все на ворованные деньги». Я спрашиваю: «Что, есть решение суда?» Документы за 2002, 2003, 2005 годы, а у «Мастер-банка» отозвали лицензию в 2013 году. Я знаю, что был не погашен кредит, выданный, со слов следствия, некоторым лицам для покупки картин. Там была куплена большая партия картин в нью-йоркском Музее, который продавал эти картины, и часть из этих картин (9 картин кисти Святослава Николаевича) Борис Ильич буквально где-то в октябре передал в дар Музею. Мы показали все договоры, документы, следствие в 2014 году интересовали лишь эти картины. Они сказали: «Учитывая такую ситуацию, мы же проверить не можем, идет следствие уголовное, мы арестовываем эти картины, то есть мы признаем их вещественным доказательством и оставляем в музее на хранение». Предупредили нас о 9 картинах. И когда мне сказали об обыске и изъятии, я думал, что будут изымать именно эти 9 картин. Ну, думаю, следствие имеет право, мало ли какие вещественные доказательства. Но когда я узнал, что здесь изымаются и другие картины, ну, конечно…

Так вот, я это все объяснил Зайцевой. Она говорит: «Нет! Мы сейчас будем изымать и это!» Подходит адвокат и спрашивает: «Подождите, а постановление давайте почитаем». В постановлении четко написано, что в рамках уголовного дела и временные показатели, то есть срок 2010-й, по-моему, и 2013-й. Я говорю по памяти.

Ладно, мы можем каким-то образом предположить, что следствие заинтересовало дары Бориса Ильича Булочника, вот этот период. Но Вы же пытаетесь сейчас изъять и другие картины. Следователь говорит: «Да, я считаю, что они относятся к этому. Они были приобретены незаконно». Да на каком основании?

Тут, конечно, уже наш адвокат и юрист были свидетелями, и мы контролировали весь этот беспредел, с моей точки зрения. Мы высказали свое недовольство. Мы стали ждать. И вторая очередь изъятия наследия длилась до пяти часов утра. Здесь я лично видел, как распоряжались Мкртычев,

Рыбак и сотрудники музея, которые выносили-подносили, паковали… «Так, эту снять, эту снять! Эх, у них это не подлинник Николая Константиновича, нам он не нужен», – так сказал зам. генерального директора господин Мкртычев. Я говорю: «Ну, молодцы, да, вам она не нужна».

Повторяю еще раз мое мнение, что это было инициировано исключительно Министерством культуры под прикрытием уголовного процесса по «Мастер-банку». До 5 часов утра люди были блокированы. Никто не поинтересовался: накормлены ли они, в каком состоянии, может быть, на стульях ночевали. Это 8 Марта. Понимаете? Хотя следственным органам подвозилась машина с бутербродами, пиццей, водой и так далее. Это, конечно, вопиющий факт.

Я хочу подытожить немножко. Почему это произошло? Вы знаете, это не секрет, на наших сайтах много информации. Международный Центр Рерихов и его общественный Музей 25 лет ведет активную культурную деятельность по популяризации культурного наследия Рерихов. За это наш руководитель Людмила Васильевна Шапошникова – доверенное лицо Святослава Николаевича Рериха, Генеральный директор Музея, которая практически всю эту красоту создала, восстановила усадьбу, неоднократно была отмечена наградами государства, дважды Указом Президента награждалась, сначала орденом Дружбы, а в 2011 году орденом «За Заслуги перед Отечеством» IV степени.

МЦР был неоднократно отмечен наградами за научную реставрацию этого памятника, в котором вы находитесь. Есть документы, свидетельствующие, в каком состоянии этот памятник был нам передан – в развалинах.

У нас были нормальные, деловые отношения со всеми министрами культуры. Были разногласия по некоторым вопросам, но мы решали их цивилизованно, как обычно принято. И такого беспредела, который начался с приходом нового руководителя в Министерство г-на Мединского и его первого заместителя Аристархова, такого не было. Вот с их приходом, с 2013 года, начался весь этот кошмар, который продолжается до сих пор. Я не буду подробно останавливаться, приведу только некоторые сравнения, об этом мы много писали. Нет никаких правовых оснований изъять наследие Рериха у нас законным путем, например, обратиться в суд об истребовании имущества из чужого незаконного владения. Если Министерство культуры считает, что оно у нас находится незаконно. Иск никто не подавал. А как могут они подать иск, как Министерство культуры докажет права на наследие, которое нам передал его владелец, Святослав Николаевич? Никак. Они пытались в 2015 году заставить Генеральную Прокуратуру и Хамовническую прокуратуру изъять у нас это наследие через суд. Но этого сделано не было, у работников прокуратуры тогда хватило здравого смысла этого не делать. Тогда что предприняло Министерство культуры? Оно начало дискредитировать деятельность нашей организации.

Если в 2015 году у нас было только 5 внеплановых проверок и 2 судебных процесса, то в 2016 году организация подверглась уже 17 внеплановым проверкам, и было инициировано 13 судебных процессов. Вы можете найти аналогию в России вот этим безобразиям? Я думаю, не найдется ни одной даже коммерческой организации, которую бы так «кошмарили».

Наш руководитель Правительства неоднократно говорил: «Прекратите кошмарить бизнес!» А у нас общественная организация. Сколько Председателю Правительства было написано нами писем. Писали я, Президент нашей организации Юрий Хатуевич Темирканов – об этом великом человеке, который не побоялся стать нашим Президентом в самое тяжелое для организации время, надо говорить особо – никаких результатов. Более того, Министерство культуры пыталось нас превратить в экстремистскую организацию. Все проверки были инициированы правительственными телеграммами и письмами, у меня их целая пачка, я могу вам все показать, они подписаны первым заместителем министра культуры господином Аристарховым. По требованию Министерства культуры Минюст проверял нас на экстремизм. Был акт соответствующий, нас не признали, конечно, экстремистской организацией, но были отмечены технические недостатки, которые мы устраняли и устранили. Тогда Министерство культуры начало обвинять нас в экстремизме через жалобы, клеветнические заявления в Прокуратуру. Насылали на нас проверки всех следственных органов: Генеральной Прокуратуры, МВД. Доходило до того, что господин Аристархов направлял телеграммы заместителю министра внутренних дел с просьбой проверить МЦР, так как, по его данным, на его территории находятся нелегалы с Украины. Доходило до того, что были телеграммы г-на Аристархова в Ростехнадзор, якобы, опять по его данным, в МЦР находятся взрывоопасные баллоны, что угрожает памятнику. Приезжали, проверяли, а у нас одна из лучших систем пожаротушения в Москве среди музеев. Были письма Аристархова замминистру внутренних дел Ваничкину с просьбой проверить МЦР на предмет противозаконных действий, и к письму приложена явная клевета на МЦР и его руководителя Людмилу Васильевну Шапошникову, скажу своими словами, что МЦР готовит боевиков, которые с коктейлем Молотова готовы выйти на Красную площадь. Вы можете себе это все представить? Это выглядит фантастически.

Уважаемые средства массовой информации, в этом кошмаре мы живем уже четвертый год. Постоянные проверки, судебные процессы, как ушла Людмила Васильевна Шапошникова и ушел из жизни Евгений Максимович Примаков, который был нашим хорошим другом и членом Попечительского Совета. Нас раньше, конечно, покусывали, но никогда не осмеливались вот так нагло, подло, цинично обвинять организацию и пытаться с ней расправиться.

Что делает министр культуры? Обращается к Собянину Сергею Семеновичу с просьбой передать усадьбу Лопухиных в собственность Российской Федерации. Якобы с целью выполнить волю Святослава Николаевича Рериха, чтобы здесь создать государственный Музей и собрать все картины Рерихов. Я не знаю, почему, но есть подпись Сергея Семеновича на этом документе. Через несколько недель после обращения министра культуры в 2015 году происходит передача всех строений усадьбы в собственность Росимущества. Росимущество вместе с Государственным музеем Востока в течение четырех лет до этого пыталось нас выселить в судах – не получилось. Росимущество на основании обращения г-на Аристархова с требованием передать срочно в оперативное управление усадьбу Лопухиных Государственному музею Востока делает это и не обращает внимания на то, что усадьба была передана с обременением безвозмездного пользования Международным Центром Рерихов. Это право мы заслужили, поскольку без всякой финансовой нагрузки государства воссоздали эту усадьбу. И Государственный музей Востока, как получил эту усадьбу, начинает процедуру выселения МЦР из усадьбы. Инициируются проверки, акты создаются об ужасном состоянии усадьбы – вы в ней сейчас находитесь.

Мосгорнаследие, проводя плановую проверку в ноябре-декабре 2015 года, не находит никаких нарушений. Проходит полгода, и по требованию, повторяю, г-на Аристархова, что усадьба находится в катастрофическом состоянии, Мосгорнаследие проводит новую проверку, и те же лица, которые проводили ее ранее, находят уже кучу недостатков, часть из которых просто сфальсифицирована. Есть, конечно, технические какие-то недоделки, в основном, они носят исключительно документальный характер, т.е. связаны с документами, но никак не с состоянием усадьбы. Но возбуждается административное дело в судах, где не обращают внимания на все наши документы, и Государственный музей Востока использует это как факт для выселения нас из усадьбы Лопухиных.

Мало того, проходит несколько месяцев, и Министерство культуры инициирует проверку со стороны Росимущества. Она длится 2 месяца, и повторяются те же самые недостатки и еще, что в усадьбе якобы зарегистрировано 17 коммерческих организаций. А это является основанием для расторжения договора безвозмездного пользования. Музей Востока сразу этим пользуется.

Мы, когда узнали, написали заявление в Прокуратуру, в Налоговую инспекцию о проведении расследования. Мы обращаемся в суд и говорим: «Ваша честь! Проверки проводятся для заинтересованных лиц о нашем выселении. Мы просим провести независимую проверку». Суд нам отказывает в судебной экспертизе. Мы представляем в суд заключение одного из самых известных и заслуженных архитекторов-реставраторов высшей квалификации, я не буду называть его фамилию, потому что, как только музей Востока узнал, что мы подали в суд его заключение, тут же начались гонения на этого эксперта.

Вы понимаете, можно много перечислять. После этой проверки и этого изъятия, конечно, меня будут вызывать на допросы. Я не исключаю, что будут пытаться возбуждать уголовные дела в отношении руководства организации, чтобы изолировать руководство МЦР от деятельности нашей организации, ввести сюда внешнее управление.

Налоговая проверка, проводимая тоже по инициативе господина Аристархова, длилась почти с апреля по декабрь 2016 года, раза 4 или 5, не помню, она приостанавливалась. Не найдя никаких финансовых нарушений, хотя в качестве основания говорили, что видите ли, господин Стеценко (это я) манипулирует финансовыми потоками организации. Я в Налоговой говорю: «Найдите мне эти финансовые потоки. У нас средняя заработная плата 13 тысяч рублей в месяц. И люди работают». В итоге в декабре – акт, и нам присудили неуплату налогов в казну государства на 52 миллиона рублей. За что? За использование картин в экспозиции. Министерство культуры мотивирует тем, что мы часть коллекции не поставили на учет в негосударственную часть Музейного фонда. Какое лукавство! Мы были одним из первых музеев, который в 2004 году поставил на тот момент все наше наследие в негосударственную часть Музейного фонда. Мы были одним из первых среди всех государственных музеев, кто это совершил. Если не ошибаюсь, у нас Свидетельство о постановке на учет в негосударственную часть Музейного фонда №15.

Да, мы не успели поставить на учет последние поступления, это кропотливое дело, нам сделали замечание. Мы начали готовить к постановке, а Министерство культуры в течение 2016 года не принимало наших заявок о постановке на учет и понятно почему: дать основание Налоговой инспекции насчитать 52 миллиона рублей. К чему это ведет? Это ведет к краху и банкротству нашей организации.

А теперь еще изымают Наследие насильственным путем, используя силовые структуры. Эмоции переполняют. Было больно смотреть, как со стен срывали картины, тут же паковали и увозили в Государственный музей Востока. По заказу сделано. Несут картины и мне открыто говорят: «Ну не нравится мне Рерих!» Так зачем ты его берешь, если он тебе не нравится?

Министерство культуры провело целую кампанию в 2016 году под предлогом того, что усадьба Лопухиных передана Государственному музею Востока для создания здесь государственного музея. Была проведена коллегия Министерства культуры в феврале 2016 года и принималось решение о создании вот в этом здании, где уже 25 лет работает общественный Музей, государственного музея. Нас на коллегию не пригласили, нам не дали даже слова сказать. Вы понимаете, на основании этих решений происходит все выселение. Наш иск об отмене решения коллегии Министерства культуры судами не признается и не принимается. Нам говорят: «Ваши интересы не нарушены». Как не нарушены интересы организации, когда труд всего коллектива, всего большого пространства общественных организаций России и зарубежных, участвовавших в создании этого Музея, не признается? Музей фактически является общественным достоянием России. И был создан по просьбе Святослава Николаевича. Государство приняло его решение, выполнило условие Святослава Николаевича о создании общественного Музея и передачи усадьбы именно для общественного Музея. Все это нарушено сейчас Министерством культуры. Нам нанесена серьезная рана, серьезный удар по нашей организации. Но вы видите – Музей работает и будет продолжать работать, несмотря ни на что.

Чего добивается Министерство культуры? Руководство Министерства культуры? Организация наша не имеет претензий к Министерству как органу. Я повторяю, есть люди, которые руководят этим Министерством, которые желают нас разрушить. Они говорят: создать здесь государственный музей. Извините, как можно создавать новый музей, разрушая тот, который успешно работает в течение многих-многих лет? Как можно говорить о создании и выполнении воли Святослава Николаевича, когда коллекция Рерихов, находящаяся в центре Москвы на Ленинском проспекте, в течение нескольких десятилетий разграблялась, увозилась в неизвестном направлении и продавалась из квартиры Юрия Николаевича Рериха? А ведь государство обещало создать музей. Нет! Как можно говорить о любви, о создании государственного музея, когда в закромах Государственного музея Востока находится коллекция, частично разграбленная, коллекция, принадлежащая Святославу Николаевичу Рериху? Я хочу сейчас перед всеми СМИ заявить: мы располагаем конкретными фактами незаконного отсутствия картин в Государственном музее Востока. Мне говорит господин Рыбак: «Это демагогия, Александр Витальевич». О какой демагогии может идти речь, когда картины приехали в Советский Союз в 1978 году, есть все акты передачи? Есть акты приема-передачи всех государственных музеев, где эта выставка прошла. И картины «Дева снегов», «Александр Невский», «Песнь о Шамбале» были в составе этой коллекции. Как можно говорить, что они находятся за границей, в коллекции частного коллекционера, ссылаться на рукописную запись чернилами на акте, не заверенную никем – ни самим владельцем, ни представителями? Более того, одна из этих картин сейчас висит в залах Государственного музея Востока, в то время как Государственный музей Востока, а за ним и Министерство культуры нынешнее, говорит о том, что эти картины не прибывали в Советский Союз. Я говорю о картине «Песнь о Шамбале». Ей дали другое название, скрыли, но она висит. Об этом были публикации в 2004 году Международного Центра Рерихов, мои лично в 2009 году. Мы обращались в Генеральную Прокуратуру, в Следственный

Изъятые из общественного музея картины

Н.К. Рерих
«Камень Несущая»
(Держательница Мира). 1933

Н.К. Рерих
«Ниже, чем глубины». 1924

Н.К. Рерих
«Вестник». 1922

Н.К. Рерих
«Борис и Глеб» (Видение в ладье).
1904

Н.К. Рерих
«Монгольский цам»

Н.К. Рерих
И мы трудимся. 1922
Серия «Святые» (Sancta)

Н.К. Рерих
«Ныне Силы Небесные с нами
невидимо служат»
(Пасхальная ночь). 1934

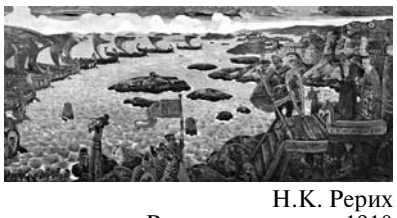
Изъятые из общественного музея картины

С.Н. Рерих
«Портрет Н.К. Рериха». 1933

Н.К. Рерих
«Моление о Чаше». 1925.
Серия «Знамена Востока»

Н.К. Рерих
«Приказ Ригден-Джапо». 1926

Н.К. Рерих
«Портрет Наташи Рамбовой». 1931



Н.К. Рерих
«Варяжское море». 1910

С.Н. Рерих
«Портрет Ламы». 1925

Комитет, предоставляли данные, но никто не желает проводить проверку. Все спускают вниз, в результате приходит следователь в Государственный музей Востока и спрашивает: «У вас пропали картины?» Те отвечают: «Нет». Следователь пишет: «Нет оснований для возбуждения уголовного дела». Хотя факт – в Завещании одно количество картин, а в действительности – другое. Разница в 6 картин. Они ссылаются: «Александр Витальевич, письмо есть Президенту от Святослава Николаевича Рериха, там указаны 286, а не 288». Я говорю: «Да, но, возможно, Рерих ошибся. Так давайте проведем открытое расследование этого вопроса, под контролем общественности». Нет.

И последнее. Больно сознавать, что за 3-4 года нарушили всю нашу культурную деятельность. МЦР вел потрясающую, очень важную и нужную для России международную общественную деятельность, популяризируя наследие нашего великого соотечественника Николая Рериха. За последние 2-3 года МЦР провел масштабный Международный выставочный проект под названием: «Пакт Рериха. История и современность» в 17 странах мира, в том числе выставку в Генеральной Ассамблее ООН в Нью-Йорке. Благодаря Виталию Ивановичу Чуркину мы провели этот грандиозный проект. Пан Ги Мун был в восторге от этой выставки и пожелал приехать 9 мая, когда его пригласили на празднование Дня Победы, 75-летия Великой Отечественной войны в Россию. Но ему не удалось приехать в наш Музей 9 мая, потому что график был очень напряженный. Мы в Музее ждали. Но Ирина Бокова, Генеральный директор ЮНЕСКО, на второй день, 10 мая, посетила наш Музей. Она в восторге была от Музея и оставила прекрасную запись в книге отзывов. Мы договорились с Генеральным директором ЮНЕСКО в присутствии Валентины Ивановны Митрофановой, нашего представителя в Париже тогда, о проведении нового культурного проекта «Мир через Культуру». Нам Министерство культуры все разрушило. Нам устроили экономическую блокаду. Сейчас мы знаем и много тому свидетельств: тех, кто нам помогает, начинают преследовать, писать жалобы, фальшивые и лживые письма на них. Но Музей продолжает работать и будет работать.

Ну, и последнее. Если Министерство культуры добьется, и власть пойдет на поводу у Министерства культуры и признает МЦР незаконно владеющим наследием, которое Святослав Николаевич Рерих передал в Россию для нашей организации, для создания нашего общественного Музея, то в России не будет больше никаких правовых оснований нахождения этого наследия. Вы понимаете? Министерство культуры об этом не думает. Вот то, что все разрушения, которые происходят, и вчерашнее разрушение – это серьезный удар не только по престижу России, удар международному ее престижу. Сейчас России очень тяжело, очень трудно. Но это удар по общественности, по ее активности работы в сфере культуры.

Президент наш, Владимир Владимирович Путин, несколько раз говорил и ставил задачи Министерству культуры обратить внимание на общественные организации, оказывать им помощь, тем, которые сохраняют и восстанавливают объекты культуры. Вышли «Основы государственной культурной политики». Министерство культуры в отношении, по крайней мере к нашей общественной организации, делает все наоборот. И мы нигде не можем найти защиты. Вы знаете, терпение заканчивается. Три года мы рассылаем письма с просьбой о помощи. Власти не обращают на это внимание. У нашей Международной общественной организации не остается больше шансов, и мы вынуждены будем обращаться к международной общественности, собирать деньги там, чтобы заплатить 52 миллиона налогов. Хотя организация затратила на воссоздание усадьбы Лопухиных не менее 2 миллиардов рублей. Это, извините меня, цинично, подло и кощунственно. Я благодарю вас за внимание и передаю слово Анатолию Евгеньевичу Карпову, председателю Попечительского Совета нашего Музея. Нашему очень старому другу, который стоял у истоков создания общественного Музея, неоднократно встречался сам со Святославом Николаевичем Рерихом, знает его пожелания, заветы. И мы очень благодарим его за то, что Анатолий Евгеньевич, несмотря на свою занятость, все-таки пришел на нашу пресс-конференцию.

Карпов Анатолий Евгеньевич, депутат Государственной думы РФ:

– Я хочу напомнить о том, что все наследие в Россию перешло по завещанию Святослава Николаевича Рериха. Собственно, еще при жизни он вел переговоры о том, чтобы вернуть наследие в Россию, тогда – в Советский Союз. Святослав Николаевич встречался с Горбачевым. Горбачев тогда был Президентом Советского Союза, и, таким образом, была достигнута договоренность о том, что наследие вернется в Советский Союз, что и произошло.

Как я оказался в этом процессе? Святослав Николаевич, встретившись с Горбачевым, запросил встречу с руководством Советского Фонда Мира. И когда мы первый раз встретились, он сказал, что хотел бы, когда вернется наследие, чтобы это был общественный музей, не государственный, и хотелось бы иметь гарантом не только политическое руководство страны, но и одну из крупнейших общественных организаций. Тогда Советский Фонд Мира имел и немалые финансовые ресурсы. И, таким образом, было достигнуто соглашение, которое утвердили Правлением Советского Фонда Мира, а потом и конференцией. Все первые действия, в том числе и перемещение наследия, проводилось на средства Советского Фонда Мира, а потом – Международной Ассоциации Фондов Мира.

Я когда встречался со Святославом Николаевичем, понял, и он неоднократно об этом говорил, что он не передает государству, он передает России. Он был уверен, что общественная организация будет внимательно относиться к наследию. И по жизни он как-то, знаете, на общественные силы очень надеялся и опирался.

Проблемы, конечно, были. Вот это здание мы получили не сразу. Получили его в очень тяжелом состоянии. Вы можете там посмотреть, у нас и фотографии есть, в каком состоянии была усадьба Лопухиных, и в каком состоянии сейчас – и эта центральная часть, музейная часть, и административный корпус. Это, конечно, жемчужина. Если говорить об Учении Рериха, о наследии Рериха, о нашем великом соотечественнике, то ничего лучшего в мире нет и не было. И я сегодня с удивлением узнал, что большая часть картин из Нью-Йорка, а там музей Рериха давным-давно существует, продана, и даже какая-то часть из них пришла к нам.

Но вот то, что произошло в эти дни, мне думается, что здесь есть правовые нарушения. И они связаны не только с заказом, который существует, а с тем, что, во-первых, органы правоохраны и правосудия России очень редко встречаются в своей работе с музеями. Во-вторых, они вели себя здесь так, как будто музей находится в уголовном расследовании. И, я так понимаю, что ордер прокурор должен был подписать по конкретным картинам, хотя, честно говоря, я не понимаю, как следствие может доказать, где картины куплены на ворованные деньги и переданы организации, а где – на не ворованные. Как можно разделить? Допустим, можно доказать, что где-то Булочник взял какой-то кредит, который не отдал. Но на этот ли кредит он купил картины? Может, у него были другие личные средства? То есть следствию доказать это будет практически невозможно. Я уже не говорю о том, что факт-то совершился. Это стало собственностью не Булочника, который находится сейчас в уголовном процессе, а это собственность общественной организации.

Если у вас есть доказательства, что какие-то картины куплены на незаконные средства, то должен быть перечень этих картин и конкретно их, как сказал Александр Витальевич, должны были изымать. То, что изъяли сегодня, проконтролировать невозможно. Потому что, я считаю, что это нарушение прав и музея, и общества Рерихов. Представителей музея не было, изъятия происходили вообще в изолированном варианте. Еще и неизвестно, что будет. Я не хочу обличать в недобрых намерениях, но вся процедура вообще вызывает большое удивление, чтобы можно было вот так прийти, ворваться в музей, причем за двадцать минут до начала работы. Дождитесь вы сотрудников и вместе с сотрудниками проводите эту операцию. Я не знаю, есть подтверждение, но сейчас только мы посмотрели сообщение ТАСС о том, что 47, 54 коробки из музея Рериха взяты на хранение в музей Востока. А, что музей Востока – это департамент следствия российского? Если картины взяты как вещдоки, то они и должны находиться у следствия, а не в музее. Вот это тоже совершенно удивительный факт. То есть таким образом, наверное, пытаются хотя бы частично забрать в музей Востока уникальные произведения Рериха и вести дальнейшие действия по выселению организации из этих помещений. Решение о создании государственного музея семьи Рерихов было принято вообще без участия, без согласия Центра Рерихов и руководства общественного музея. Я тоже, знаете, в волнении нахожусь, то, что ставится под сомнение завещание Рериха, ставится под сомнение созданная самим Рерихом общественная организация в России, а тогда правовые основы нахождения всего этого уникального наследия прекращают свое действие. И у Рерихов, к сожалению, по российской части наследников нет, наследники есть по индийской линии. Семья Рерихов в Индии может спокойно запросить, затребовать наследие, раз вы дезавуировали завещание Рериха, то, будьте любезны, верните нам все, что находится в России. Вот, на этом сегодня мы стоим, и мне думается, что все-таки, разум возьмет свое, и кто-то поймет, к чему мы в конечном итоге можем прийти. Я благодарю за внимание.

Черкашина Наталья Николаевна, и.о. генерального директора Музея имени Н.К. Рериха:

– Александр Витальевич затронул правовые вопросы. Я хочу затронуть вопросы этики и нравственные вопросы, то, с чем нам здесь пришлось столкнуться. То, что каждому из сотрудников, а я переговорила с нашими сотрудниками, участвовавшими в этих следственных действиях, никому не были зачитаны наши права, – это я действительно хочу подтвердить. Дальше хочу рассказать о том, как вели себя следователи и сотрудники Министерства культуры в Музее. Когда закончились обыски и выемка документов в административной части, где я находилась и меня не выпускали оттуда, я, естественно, первым делом пошла в залы Музея, потому что знала, что никого сюда не допускали из нас. Закончилась первая часть выемки картин, и что я увидела? Наверное, музейные сотрудники меня поймут, у меня сердце просто «кровью обливалось». В залах Музея все ходили одетые, в верхней одежде, с сумками, чемоданами, с рюкзаками за спиной и ели. К сожалению, не знаю фамилий этих людей, их было более 70 человек, никто из них не представлялся, все предъявляли только требования, бегали, хватали за руки, забирали телефоны. Мне представились только те следователи, которые проводили обыск в административной части, и у меня к ним по поведению нет никаких претензий. Когда поднялась на второй этаж, увидела то же самое. Я вижу, что сотрудники следственных органов с сумками, рюкзаками ходят по залам. Но что меня повергло в изумление? В куртке, с рюкзаком за спиной, в пальто и с сумками у нас были сотрудники Министерства культуры. Они так в этой одежде и работали. Это люди, которые постоянно в СМИ, на телевидении, выступая в газетах, говорят, что заботятся о сохранении произведений искусства, и прежде всего в нашем общественном Музее. Правда, сотрудники следственных органов, которых я попросила выйти и есть на лестничной площадке, это выполнили. Надо здесь им отдать должное.

Что я еще хочу сказать? У нас обыски проводились и в хранилище – это святая святых Музея. Туда, в фондохранилище, у нас допускаются 5 или 6 человек лишь по приказу. Не каждый сотрудник, работающий в Музее, имеет право туда войти. И если человек допущен, то выписывается специальное разрешение по требованию хранителя. Так вот, в фондохранилище зашло более 15 человек следователей с одним нашим хранителем, который попросил их: снимите верхнюю одежду, у нас там климат-контроль, у нас воздух с улицы проходит через специальные очистители, мы, входя в хранилище, надеваем бахилы. Ранее у нас была проверка Министерства культуры, они все это выполняли. Нас проверяли в конце 2015 года, месяц шла проверка. При этой проверке присутствовали сотрудники Министерства культуры – г-н Рыбак и другие, а также принимал участие г-н Мкртычев из музея Востока. Они проверили все – документы, находящиеся предметы.

Все говорят о том, что очень важно сохранять произведения искусства, что мы их не храним. А вот что сделали с нашими некоторыми произведениями искусства, которые забирали из хранилища и из залов Музея. Реставраторы установили, что их ни в коем случае нельзя сворачивать, у них нарушится лакокрасочный покров и будут значительные осыпи. Об этом никто нас не спрашивал, нас не допустили, никто не интересовался, взяли просто свернули их и вынесли. Т.е. произведение в лучшем случае можно будет отреставрировать. Это об отношении к произведениям искусства и о том, как переживают о картинах те, кто хочет их у нас забрать.

Журавихин Павел Михайлович, первый заместитель Генерального директора Музея имени Н.К. Рериха:

– Прежде всего в продолжение выступления Натальи Николаевны я хотел бы сказать, что музей Николая Константиновича Рериха – единственный в России серьезный, большой музей, который занимается исследованием, изучением, популяризацией наследия Рерихов. Здесь уникальные специалисты, у которых по 15-20 лет стажа. Такого уровня специалистов нет ни в музее Востока в России, ни в нью-йоркском музее. У нас крупнейший архив Рерихов. Мы выпустили более 200 наименований разных изданий. У нас крупнейшая коллекция, которая собиралась на протяжении более 25 лет, и это не только то, что передал Святослав Николаевич, но и дарители со всего мира, в том числе Борис Ильич Булочник. Они считали, что здесь, в музее, подаренные произведения будут находиться в безопасности. Не одну сотню картин возвратили сюда с мировых аукционов, где они распродавались. Так возвращались в Россию когда-то «распыленные» по миру картины.

И мы видим такое отношение к уникальным специалистам миро-

вого уровня, которыми гордиться нужно. Непросто воспитать профессионала, его становление происходит только во время непосредственного соприкосновения с произведениями искусства, в работе. Уходят годы, чтобы подготовить такого специалиста. А о них во время следственного эксперимента буквально вытирали ноги.

Мы первыми встретили тех 60-70 человек, которые приехали в музей. Некоторые из них сразу же подошли к нам и начали буквально кричать: «Все документы быстро на стол». Мы сказали: «Извините, сейчас подъедет наш руководитель, и мы все вам откроем, все отдадим». Тут мы увидели, как с огромной фрезой пошли вдоль музея. Я следователю говорю: «Простите, ну зачем Вы сейчас хотите взламывать музей? Ждать руководителя 10 минут». Я при нем звоню Александру Витальевичу Стеценко. Этот следователь говорит: «Хорошо, мы подождем». А в это время рубят двери музея! Я сказал: «Вы понимаете вообще, что вы делаете?» Никогда еще в России, а может быть, и в мировой практике, не было такого, чтобы в музей врывались, выбивая двери. Это вообще нонсенс. Это позор для России. Это будет клеймо на всю российскую культуру. Вот как относится Министерство культуры к своему культурному наследию. Художник Рерих – это мировая величина, это великий русский художник. И тут до них дошло. Они говорят: «Да, ребята, поторопились». Я уже не говорю о том, что меня тоже блокировали, но мне довелось некоторое время находиться и здесь, в залах музея, когда половина картин уже была упакована.

Далее я говорю следователю: «Хорошо. Вы считаете, что эти картины были якобы приобретены на ворованные деньги. Вы сейчас их вывозите. А дальше-то что? Вы хотите вернуть деньги вкладчикам? И что Вы будете делать?» Он мне говорит: «Будем продавать с аукционов». Я отвечаю: «Вы вообще понимаете? Их возвращали сюда со всего мира это частная коллекция, а это все разойдется. За них платили миллионы долларов, в том числе Борис Ильич, чтобы вернуть в Россию». Ответ: «Нас это не интересует. Вкладчики пострадали».

Вы знаете, в прошлом году мы открывали в Вашингтоне выставку «Пакт Рериха. История и современность». Я был в Вашингтоне. Нас принимали, несмотря на санкции. И американцы понимали, что культура – это та сила, которая может открывать все барьеры. Общественную организацию, которая говорит о наследии Рерихов, об их миротворческой деятельности, сохранении культурного достояния человечества, они принимали. Мы были в национальной галерее в Вашингтоне. Там висят картины, которые Советская Россия, Советский Союз в 29-34 годы XX века продали из Эрмитажа. Это известные картины Рафаэля, Рубенса, Тициана... Это делалось, чтобы получить деньги, накормить народ. Народ не накормили, а в историю попали. Как мы сейчас оцениваем эту ситуацию – как преступление национального масштаба. То же происходит и сейчас. Я вижу на картинах, которые висят в Национальной галерее Вашингтона, таблички: «Подарено таким-то фондом», «Подарено таким-то меценатом». Кстати, американские меценаты выкупали эти картины и дарили своему народу. Каждый крупный бизнесмен считал за честь подарить в музей для своего народа картину. Некоторые из этих меценатов разорились, но никому даже в голову не приходит снимать картины и продавать их. Вы представляете, у нас в этом году 100 лет русской революции. Мы что делаем?

Здесь во время изъятия картин находился представитель Министерства культуры, а в СМИ заявлялось: «Министерство культуры к этому не имеет отношения». И музей Востока говорил: «Мы не имеем к этому отношения». Это полная ложь. Они здесь видели, что творят с уникальным коллективом, и не вступились. Они вообще молчали и говорили: «Вот это, вот это, вот это». Списки только просматривали, что бы еще забрать. Это высшая степень безнравственности, понимаете. Это говорит о том, что культуру рушат, и рушат люди, которые не имеют к ней отношения. Сам господин Аристархов 7 или 8 лет проработал в строительном бизнесе. Но сейчас этот человек, не имеющий никакого специального образования, отвечает за сохранение культурного наследия России. Как отвечает, вы видите в этом зале, – одни тросы от картин.

Илья Шаблинский, член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека:

– Я полагаю, что Совет при Президенте хотел бы выработать определенную позицию по данной проблеме. Пока эта позиция, я так полагаю, только вырабатывается. Наш председатель Михаил Александрович Федотов говорил об этом с г-жой Алексеевой. У меня два конкретных уточняющих вопроса. Я сначала пару слов хотел сказать о том, как я понимаю эту проблему сейчас. Несколько слов, очень предварительные оценки. Дело в том, что Международный Центр Рерихов – это крупнейший общественный Музей, у нас больше в России таких нет. Есть довольно много мелких музеев, мы тоже с их деятельностью знакомились. Они рассыпаны по России – музей мыши, музей водки... Маленькие музеи, они и проблем особых не испытывают. А вот общественный музей – это явление для нашей культурной среды все еще непривычное. Журналистка из «Комсомольской правды» задала вопрос: а кому принадлежит Фонд, кому принадлежит Центр? Коллеги, Третьяковская галерея – это был частный музей, и все крупнейшие музеи в Европе, все буквально были изначально частными, общественными музеями. У нас есть определенная позиция в отношении того, о чем говорил г-н Стеценко. Нам нужна общественная активность в этой сфере, а она пока ничтожна. Т.е. традиция была прервана в 1917 году, просто прервана, и общественных музеев не было вплоть до самого конца 1990-х годов.

Далее, правовая сторона дела. Все-таки я, не зная деталей, избегаю категорических оценок, но правовое государство обычно различает собственность мецената, собственность конкретного физического или юридического лица и собственность организации, которая была объектом благотворительной помощи. Это два разных субъекта. Правовое государство различает это, и это достаточно старая известная проблема, но это, если речь идет о правовом государстве. Но такая разница есть, я вас уверяю. И это давно известно.

Я бы обратил внимание на слова Анатолия Евгеньевича Карпова, он очень хорошо охарактеризовал ситуацию. Святослав Рерих видел свой Музей в качестве общественной организации. Я читал об этом довольно много. Он знал, что государство относилось к его наследию довольно долго холодно, не признавало Рериха. Российское государство, советское государство не хотело его знать. И он знал, что государство может менять свои вкусы, предпочтения – сколько министров, столько и точек зрения. В общем, эта позиция Святослава Рериха неслучайная. И хорошо, что Анатолий Евгеньевич акцентировал на этом внимание. Наследие Рерихов – это не только почти тысяча артефактов и живописных полотен, это некий сплав философских традиций, к которым люди относятся по-разному, мы с этим столкнулись. У кого-то это, может быть, вызывает раздражение. Я здесь могу видеть причину вот такого отношения к вам. Но еще раз подчеркну, наш Совет – тоже общественная организация, хоть и при Президенте. Мы попытаемся выработать свое отношение и, конечно, хотели бы помочь в этой ситуации. Это какой-то странный с общегуманитарной точки зрения симбиоз – Министерство культуры и ОМОН, но мы такое уже встречали, это знакомо. А уточнить я хотел две вещи. Прозвучала фраза, я точно должен знать, правда ли, что не только оригиналы, но и копии дарственных на картины у вас изъяли?

А.В. Стеценко: Совершенно верно, нас сейчас оставили вообще без документов, которые могли бы подтверждать правомерность нахождения коллекции в нашем Музее.

И. Шаблинский: Вы можете приехать в следственные органы и еще раз снять эти копии. Вероятно, придется это сделать. И последний нюанс. Я понял что-то о деятельности господ Аристархова и Рыбака. А министр культуры Мединский хоть раз высказывался на этот счет, вы знаете его позицию?

А.В. Стеценко: Да, высказывался несколько раз. Первый раз он официально высказался (есть документы), когда суды признали нас наследниками. И после ухода Александра Алексеевича Авдеева с поста министра резко изменился вектор отношения к нам Мединского. Когда суды в Мосгорсудах отказали в жалобах музею Востока и Министерству культуры опротестовать решения предыдущих судов, тогда г-н Мединский обратился к Президенту Российской Федерации с письмом, в котором фактически ввел в заблуждение Президента, сказав о том, что Международный Центр Рерихов желает отобрать у Государственного музея Востока принадлежащее государству наследие Рерихов. Министерство культуры этого позволить не может и будет отстаивать интересы государства. Таким образом, Президент справедливо наложил решение, коль к нему так обращается министр: «Прошу отстоять интересы государства». Это письмо представители Министерства передали в суд как вещдок, доказательство того, что Президент требует отмены этого решения. И оно было отменено. После этого г-н Мединский обратился к мэру Москвы с тем, что Министерство культуры желает в усадьбе Лопухиных, выполняя волю Святослава Николаевича, собрать все наследие, и он просит передать усадьбу в федеральную собственность. Через две недели было подписано распоряжение мэра по этому поводу. Можно вспомнить, как федеральная и муниципальная власть делила в Москве культурное наследие. Шли суды несколько лет, пока не было принято решение и разграничение полномочий. А тут по требованию г-на Мединского в течение двух недель произошла передача. И пошел захват усадьбы через суд. О судах – отдельный разговор. В судах Государственный музей Востока предоставляет письма Аристархова как эксперта, который утверждает, что мы – не культурная организация и не ведем никакой музейной деятельности, мы – некая организация, которая занимается оптовой продажей книг. Потому что культурную организацию нельзя выселить из помещения, не предоставив ей взамен другого. Об этом они не думают, им только выгнать и все. Было еще несколько заявлений г-на Мединского в прессе, что якобы некая общественная организация пытается отхапать (дословно) у государства огромную коллекцию картин, но они этого не позволят.

Дарузе Галина Васильевна, член Международного совета музеев (ИКОМ):

– Меня зовут Дарузе Галина Васильевна. Я являюсь членом Международного Совета музеев. С декабря 2005 года по ноябрь 2009 года была ответственным хранителем наследия изобразительного и мемориально-вещевого фонда нашего Музея. С 2009 года была признана Министерством культуры Российской Федерации независимым экспертом. В качестве такового эксперта участвовала в ряде проверок состояния учета и хранения в федеральных государственных музеях. О том, что я говорю правду, вы можете посмотреть в интернете, набрав мою фамилию и слово «эксперт».

Зачем я вышла? Потому что как профессионал, занимающийся экспертизой учета государственных музеев, культурного наследия, хранящегося в них, и работая здесь, в Музее, приняв фонд по просьбе Людмилы Васильевны так, как положено, я прикоснулась прежде всего к полному анализу состояния учетной документации, которая в этом Музее, в этой общественной организации царила с 1992 года, если не ошибаюсь, как только наследие было привезено в Россию.

Я делала очень просто: открыла государственную инструкцию по учету и хранению музейных фондов и сказала Людмиле Васильевне, что в письменном виде напишу Вам отчет, а построю его по простому принципу, сопоставляя, что требует государственный стандарт в сфере учета, и что я вижу у Вас в сфере учета. Она сказала: «Да». Этот отчет сохранился. Если он отсутствует в архиве Музея, поскольку все изъято, он есть у меня.

Так вот, констатирую: такого уровня первичного учета, который требует государственный стандарт до настоящего времени, я, как проверяющий, не встречала в десятках федеральных государственных музеев. Это первое. Более того, Мкртычев, будучи замом по науке и не владея совершенно профессиональными знаниями по учету, сообщает всем СМИ, что в музее Рериха нет учета. Это не соответствует действительности по тем причинам, которые я вам уже изложила, а по второй причине, по которой каждый из вас сам может убедиться, увидев наш каталог. Аналогов этого каталога, а я была его ответственным составителем вместе с коллегами, нет в мире. Почему? Об этом сказала нам Третьяковка. Потому что в этом каталоге описана вся коллекция, поступившая в Музей Рериха. Каталог хранится в библиотеке ООН. Это мировой документ, вошедший в научный оборот. Он есть в Третьяковке. Это на случай. Музей Востока каталог игнорирует. В каталоге каждый из вас может взять любую картину, ее описание внешнее, оборотное, т.е. уровень профессионализма – международный. Вы в каталоге Сотбиса не увидите уровень описания, который требовала Людмила Васильевна и который мы осуществили, готовя этот каталог. Поэтому обвинения в том, что Музей Рериха что-то прячет, крадет, это настолько невежественно, что я вышла, будучи нездоровым сейчас человеком, я приехала, потому что, друзья, каталог, откройте каталог, он стоит в продаже, картины все описаны, инвентарный номер каждой картины там обозначен. Описание дано сюжета, но самое главное – провенанс, вот то, из-за чего сейчас душат Музей Рериха. Что такое провенанс? Это история бытования картины, история ее поступления в коллекцию. Именно эту задачу мы поставили, это было очень мне трудно сделать по ряду причин, но мы сделали.

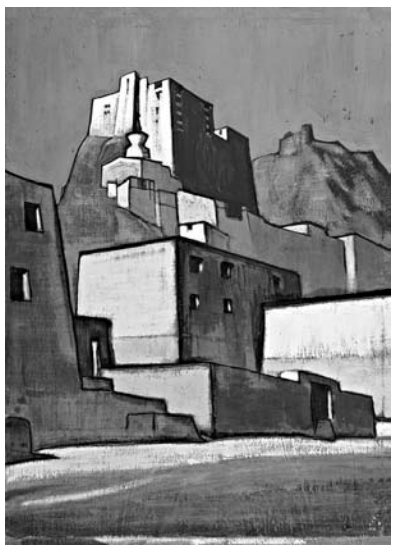
Итак, я прошу вас очень серьезно относиться к происшедшему, во-первых, представителей СМИ. Моя дочь не живет сейчас в России. Она мне вчера звонит из другой страны и пересказывает, что творится в интернете по поводу содеянного Минкультом. Правильно, работайте СМИ, но работайте на фактах. Итак, первый вывод мой, как эксперта, который имеет личную персональную благодарность независимого эксперта за работу по этому направлению, я заявляю: состояние учета в общественном Музее Рериха соответствует стандартам государственного учета. Об этом в письменном виде мною как членом комиссии было доложено Прокуратуре Хамовнического района.

Печатается в сокращении.

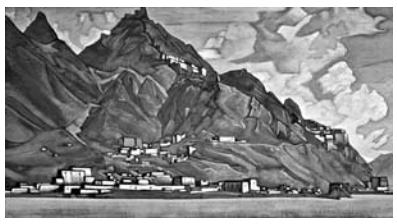
Полная информация и видеоматериал на сайте МЦР: www.icr.ru.

Изъятые из общественного музея картины

Н.К. Рерих
«Майтрейя Победитель». 1925-1926



Н.К. Рерих
«Дзонг Ладака». 1925-1927



Н.К. Рерих
«Шекар-Дзонг». 1928

С.Н. Рерих
«Портрет Ламы». 1923

С.Н. Рерих
«Портрет Кэтрин Кэмпбелл». 1926-1927

С.Н. Рерих
«Портрет китайской девушки». 1926

«Конгресс интеллигенции» требует остановить разгром Центра Рерихов

17 марта «Конгресс интеллигенции», объединяющий сотни известных российских деятелей культуры, науки, журналистики, опубликовал Заявление, в котором требует остановить разгром Международного Центра Рерихов.

Л.В. Шапошникова была главным хранителем наследия Рерихов в России

Ряд недавних событий, связанных с Международным Центром Рерихов (МЦР) и его музеем имени Н.К. Рериха, должны стать предметом общественного внимания и серьезного беспокойства. 7 марта 2017 года в помещениях Музея были проведены обыск и изъятие большого числа картин, других предметов искусства и архива Советского Фонда Рерихов. Наряду с сотрудниками Следственного комитета и ОМОНа, которых было около 50 человек, активное участие в следственных действиях принимали участие представители Министерства культуры и Государственного музея Востока. Они указывали, какие картины снимать со стен и вывозить из музея. Обыск и изъятия осуществлялись в рамках уголовного дела, возбужденного в связи с банкротством «Мастер-банка» против его руководителя Б.И. Булочника, который до ноября 2013 г. являлся главным меценатом музея имени Н.К. Рериха.

Для нынешнего руководства Министерства культуры данное уголовное дело стало поводом для попытки ликвидации крупнейшего на данный момент в России общественного музея – музея имени Н.К. Рериха, созданного Международным Центром Рерихов (МЦР). При этом речь идет о выселении музея из занимаемых им зданий и присвоении собрания музея.

Тем самым нарушаются договоренности, достигнутые в 1989 году сыном Николая Рериха Святославом Рерихом с руководством СССР, о передаче Советскому Фонду Рерихов (ныне Международный Центр Рерихов) наследия семьи Рерихов. Эти договоренности предполагали создание в Москве в усадьбе Лопухиных (Малый Знаменский пер., 3/5) общественного музея имени Н.К. Рериха. Наследие семьи Рерихов включает сотни картин, уникальный архив, мемориальные вещи, библиотеку. Святослав Рерих обусловил возвращение этого наследия в Россию тем, что его собственником станет созданный по его инициативе Международный Центр Рерихов, а не государственное учреждение. Именно в этом заключалась воля Святослава Рериха, что не раз отмечалось Председателем попечительского совета общественного Музея имени Н.К. Рериха Анатолием Карповым и министром культуры России (2008-2012 гг.) Александром Авдеевым. Своим доверенным лицом и исполнителем своей воли Святослав Рерих назначил Л.В. Шапошникову.

Святослав Рерих придавал исключительное значение именно общественному характеру музея, поскольку (как и его отец) надеялся, что общественные формы культуры в России станут основным фактором возрождения и развития страны. По мысли Святослава Рериха, музей должен быть хранителем художественного наследия Рерихов, выразителем и популяризатором философско-этических исканий и научных трудов всех членов этой семьи.

Международный Центр Рерихов без государственного финансирования, за счет пожертвований восстановил полуразрушенную усадьбу Лопухиных и создал в ней общественный Музей имени Н.К. Рериха. Общие затраты МЦР по реставрации усадьбы, оснащению музея и поддержке всей его культурной деятельности составили не менее 2 млрд. рублей. Значительная часть собрания общественного Музея имени Н.К. Рериха поставлена на учет в негосударственную часть Музейного Фонда России.

За воссоздание усадьбы Генеральный директор Музея имени Н.К. Рериха Л.В. Шапошникова была награждена Национальной премией «Культурное наследие» и премией Евросоюза за особые заслуги в сохранении наследия Рерихов и развитие музееведения – орденами Дружбы и «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

За годы работы общественный музей имени Н.К. Рериха и его передвижные выставки посетило более 4,5 миллиона человек. МЦР издано около 200 наименований книг общим тиражом более 500 тысяч экземпляров – трудов членов семьи Рерихов, книг об их жизни и творчестве.

Признавая заслуги МЦР в реставрации усадьбы Лопухиных, в августе 2014 г. Правительство Москвы передало здания усадьбы Международному центру Рерихов в безвозмездное пользование на 10 лет. Однако в 2015 г. руководство Министерства культуры добилось передачи усадьбы в федеральную собственность и в оперативное управление Государственному музею Востока. В феврале 2016 г. Министерство культуры приняло решение создать в усадьбе Лопухиных филиал Государственного музея Востока – музей семьи Рерихов и уже выделило на это 36 миллионов рублей.

Чтобы уничтожить общественный Музей имени Н.К. Рериха, Минкультуры проводит его бесчисленные проверки (только в 2016 г. их было 20). В травле музея стали участвовать государственные СМИ.

Неужели Министерство культуры делает все это, чтобы получить еще один объект недвижимости? Ради удовлетворения своих амбиций и аппетитов? Ради большего единообразия культурного пространства?

При этом в Министерстве не думают, что искусство и философия Рериха неделимы. Философско-этические воззрения Н. Рериха воплотились, в частности, в Пакте Рериха об охране мирового культурного наследия.

Мы считаем крайне важным обратить внимание на культурную, политическую и этическую стороны «дела о Музее имени Н.К. Рериха». С нашей точки зрения, разгром этого общественного музея будет означать, что произвол и презрительное отношение к праву окончательно станет нормой нашей жизни.

Можно по-разному относиться к различным аспектам наследия Рерихов, но нельзя уничтожать успешно действующий общественный музей, созданный Святославом Рерихом и Людмилой Шапошниковой в усадьбе Лопухиных под гарантии государства. Поэтому мы поддерживаем коллектив Международного Центра Рерихов, созданный и успешно действующий как общественная институция.

Мы требуем от Правительства России исполнить принятые на себя обязательства перед Святославом Рерихом.

Мы требуем от следственных органов, Министерства культуры РФ и персонально от министра культуры Владимира Мединского вернуть изъятые картины и документы Международному Центру Рерихов.

Мы требуем от Росимущества вернуть в оперативное управление Международному Центру Рерихов здание усадьбы Лопухиных, незаконно переданное в 2015 году в оперативное управление Государственному музею Востока.

Авторитет нашего государства связан в том числе и с его способностью выполнять взятые на себя обязательства.

Мы призываем всех людей, признающих ценности культуры и права, поддержать эти требования.

Константин Азадовский, литературовед
Галина Аккерман, эссеист, литературный переводчик, Париж
Людмила Алексеева, правозащитник
Григорий Амнуэль, историк, режиссер
Алексей Арбатов, академик РАН
Лия Ахеджакова, народная артистка России
Александр Белавин, член-корреспондент РАН
Александр Бехтольд, правозащитник
Александр Богомаз, правозащитник
Валерий Борщев, правозащитник
Анатолий Вершик, доктор физ.-мат. наук
Владимир Войнович, писатель
Елена Волкова, культуролог
Татьяна Ворожейкина, социолог
Светлана Ганнушкина, правозащитник
Илья Гинзбург, доктор физ.-мат. наук, профессор
Леонид Гозман, общественный деятель
Иван Голицын, художник
Александр Городницкий, поэт
Дмитрий Гражевич, арт-менеджер
Елена Григорьева, поэт
Наталия Дзядко, Центр содействия реформе уголовного правосудия
Марина Дмитриева, искусствовед, ст. научный сотрудник Института Восточной Европы, Лейпциг
Татьяна Дорутина, член Правозащитного совета Санкт-Петербурга
Наталия Евдокимова, правозащитник
Леонид Жуховицкий, писатель
Андрей Збарский, редактор
Андрей Зубов, историк
Аскольд Иванчик, историк, доктор ист. наук, член-корр. РАН
Мария Калмыкова, художник
Ирина Карасик, историк искусства
Игорь Карлинский
Павел Катаев, писатель
Андрей Кириллов, кандидат наук в области искусствоведения
Сергей Ковалев, правозащитник
Ирина Крайнева, историк
Андрей Красулин, художник
Геннадий Красухин, литератор
Ксения Ларина, журналистка
Ростислав Лебедев, художник
Алексей Литвин, заведующий архивно-музейным комплексом Горбачев-Фонда
Борис Лысиков, художник
Анатолий Меньщиков, засл. артист РФ
Владимир Мирзоев, режиссер
Валентин Михайлов, доктор ист. наук
Елена Мовчан, переводчик
Олег Мороз, писатель-документалист, заслуженный работник культуры РСФСР
Сергей Неклюдов, профессор, доктор фил. наук
Юрий Нестеров, действительный государственный советник Санкт-Петербурга 3-го класса
Ярослав Никитенко, ученый, активист
Александр Никитин, юрист
Виталий Пацюков, искусствовед
Николай Подосокорский, публицист
Лев Пономарев, правозащитник
Ирина Прохорова, издатель
Максим Проценко, скульптор, художник-бутафор
Лев Прыгунов, народный артист России
Татьяна Рудина
Александр Рудницкий, правозащитник
Юрий Самодуров, правозащитник
Екатерина Симонова-Гудзенко, доктор исторических наук
Михаил Ситников, журналист
Борис Соколов, писатель
Николай Сологубовский, писатель
Алексей Сосна, директор Зверевского центра
Александр Сотник, журналист
Сергей Софрин, писатель-фантаст
Сергей Стратановский, писатель
Татьяна Сушенкова, художник
Лев Тимофеев, писатель
Игорь Топорков, правозащитник
Марк Урнов, социолог
Эдуард Успенский, писатель
Ашраф Фаттахов, юрист
Сергей Филатов, общественный и политический деятель
Эдуард Харьковский, инженер
Илья Шаблинский, доктор юридических наук, профессор

Зачем «специалистам по буддизму» силовая поддержка ФСБ?

Что на самом деле стоит за обысками в Международном Центре Рерихов

«Новая газета», 12.03.2017 г.

О скандале вокруг музея Рерихов. Валерий Ширяев (заместитель директора АНО РИД «Новая газета» (Москва). – *Ред.*) категорически не согласен с утверждением, что причиной обысков послужила лишь «отмывочная деятельность» банкира Булочника и предлагает свой взгляд на ситуацию

В Международный Центр Рерихов пришли с обыском. Официально объявлено, что следствие изъяло около 200 картин и рисунков, подаренных МЦР меценатом, беглым бывшим главой «Мастер-банка» Борисом Булочником. В рамках уголовного дела против него отрабатывается версия, что картины были приобретены по криминальным схемам и на деньги, похищенные у банка.

Комментарии по делу в государственных СМИ не отходят от этой картины. У читателей и зрителей создается ощущение, что есть некий музей, являющийся «детищем Булочника», и вся его коллекция под подозрением. Силовики и фактически проводившие обыск чиновники Минкультуры и Государственного музея Востока намеренно не проводят границы между дарами беглого мецената и всей коллекцией музея МЦР. Между тем, почти всю коллекцию МЦР Шапошникова ввезла в СССР в 1990 г., а Борис Булочник познакомился с ней в 1996-м.

Но какой музейщик и коллекционер станет отказываться от пожертвований картинами? В скандалы с подозрительными сделками регулярно попадают владельцы крупных коллекций по всему миру. И если суд, а не следователи докажут, что дарение было незаконным, картины могут быть конфискованы. Но не ранее.

И это все можно признать правдой. Но если показать картину события полностью, эта правда превратится в часть огромной спецоперации, построенной на лжи. Невозможно честно описать ситуацию и при этом не рассказать о фактах, которые я приведу ниже. Все документы, упомянутые в статье, имеются в редакции.

В начале июня прошлого года в музей МЦР пришли следователи, сообщившие его руководителям, что по уголовному делу в отношении руководства «Мастер-банка» рассматривается эпизод покупки Хафизовой 48 картин Рериха на средства банка и 9 картин находятся в музее МЦР. Что же сделал МЦР? Немедленно снял картины с баланса и упаковал для передачи следствию. Была составлена опись и протокол об изъятии.

Но следователи, не желая связываться с хранением дорогих экспонатов, оставили картины в музее на ответственное хранение, о чем, конечно, был составлен соответствующий документ. В дальнейшем милиция проверяла, в каких условиях музейщики хранят вещдоки, а те перед ними письменно отчитывались.

Да, на хранение вещдоков по делу «Мастер-банка» в МЦР 9 июня оставили те самые картины, изымать которые во вторник 7 марта заявились представители семи следственных бригад (!) и более 40 бойцов московского ОМОНа.

Никаких других картин в предъявленном постановлении об изъятии не было, так как эпизод там был прописан все тот же самый. Но изъятие вели не следователи. По зданию расхаживали советник Мединского Кирилл Рыбак и заместитель генерального директора по научной работе Государственного музея Востока Тигран Мкртычев. Они безо всяких постановлений и экспертиз на глаз определяли, что нужно изъять.

И вместо 9 единиц хранения из МЦР вывезли около 200. Так говорят силовики, но сколько вывезли на самом деле, никто, кроме них, не знает – музейщикам МЦР запретили вскрывать подготовленные к отправке упаковки, и подписать протокол они отказались, и правильно сделали. В результате его подписал охранник. С этого момента в МЦР легко может обнаружиться любая недостача. Потому и увезли все в ГМВ, а не в великолепные хранилища Пушкинского музея, находящегося в 50 м от МЦР.

Нельзя рассматривать операцию от 7 марта как просто следственное действие. Этот демонстративный, принципиально избыточный наезд был частью большого драматического полотна. В понедельник 13 марта пройдет суд по иску о выселении МЦР из усадьбы Лопухиных, также инициированному Минкультом и ГМВ. Именно под это событие и была проведена выемка картин. Ей предшествовали следующие активные действия Минкульта.

В 2016 г. по письмам Минкультуры и Государственного музея Востока в МЦР было проведено 20 внеплановых проверок: Налоговой инспекции (поиск нелегальных финансовых потоков), Трудовой инспекции, Пробирной палаты, Ростехнадзора (поиск взрывоопасных противопожарных баллонов), МВД (поиск рабочих-нелегалов), Управления по борьбе с экономическими преступлениями, Следственного комитета, Хамовнической прокуратуры и других.

Минюст и ФСБ провели проверку по обращению первого заместителя министра Мединского Аристархова на предмет наличия в деятельности МЦР признаков экстремизма. Некоторые ведомства провели за год три проверки. Численность проверяющих в каждом случае варьировалась от пяти до нескольких десятков. Масштабы репрессий, организованных усилиями Минкульта и ГМВ, беспрецедентны.

Дальше – больше. Получив отрицательное заключение Минюста (вообще, учение Рерихов – апология пацифизма), Мкртычев и юрист ГМВ Избачков написали официальные письма в прокуратуру и в ФСБ. В них МЦР

Генеральному директору ВГТРК О.Б. Добродееву
Генеральному директору телеканала «Россия 1» А.А. Златопольскому
Копия: Председателю Союза журналистов России В.Л. Богданову

Открытое письмо

Уважаемый Олег Борисович!

Уважаемый Антон Андреевич!

Мы, жители Санкт-Петербурга, обращаемся к Вам в связи с выходом в эфир 12.03.2017 сюжета «Изгнание бесов» в программе «Неделя в городе» (Вести – Москва). Драматические события, произошедшие 7–8 марта 2017 года в Общественном музее имени Н.К. Рериха Международного Центра Рерихов, вызвали огромный общественный резонанс, привлекли внимание не только москвичей, но и жителей всей России, ближнего и дальнего зарубежья, и заставили людей, волнующихся за судьбу Музея, внимательно отслеживать все публикации, выходящие в СМИ. Сюжет, показанный на канале «Россия 1», вызывает возмущение своей откровенной ложью и, к сожалению, глубокое неуважение к его создателям в связи с их крайне низким профессионализмом, беспринципностью, отсутствием культуры и этики. Чтобы не быть голословными в своих обвинениях, мы, в качестве обратной связи от вашей аудитории, представляем Вам анализ сюжета.

1. Название сюжета «Изгнание бесов» уже многое говорит интеллигентному зрителю: Святейшая инквизиция, мрачное средневековье, затхлость, нетерпимость к любому инакомыслию, уверенность в собственной непогрешимости. Вряд ли Александр Карпов, автор «расследования», имел время увидеть мрачную аналогию. Хочется ему напомнить, что времена меняются, деяния Инквизиции получили свою достойную историческую оценку, и пополнение собою рядов мракобесов не принесет ему ни чести, ни славы.

2. Скандальная подача информации – от первого до последнего слова. В самом начале сюжета звучит слоган «Эзотерики в истерике». Не знаем, о каких «эзотериках» идет речь. Факты говорят сами за себя: в тяжелейших условиях произошедшего разграбления Музея сотрудники Международного Центра Рерихов (МЦР) сохраняют выдержку и спокойствие. Как ни стараются авторы сюжета грубыми и крикливыми фразами создать соответствующую атмосферу, но фактического материала, который демонстрировал бы недостойное поведение сотрудников, у них нет! И быть не может, потому что в Музее работают люди высокой культуры, профессионалы, настоящие служители искусства. Поэтому истерику мы видим только в подаче материала журналистами.

3. «Тайна пропавшего наследия Рерихов, оккультные оргии, многомиллионные махинации и адепты деструктивных учений – все смешалось в усадьбе Лопухиных», – говорится в сюжете. Нет, не в усадьбе Лопухиных, а в сознании всех официальных и закулисных творцов этого чудовищного собрания клеветы. Мы даже не будем говорить о том, что для всех, кто знаком с многолетней многогранной культурно-просветительской и миротворческой деятельностью Международного Центра Рерихов, эти слова – оскорбительная ложь. Мы обратимся к фактам: за последние два года Министерство культуры направило на МЦР и его Общественный музей свыше 20 (!) различных государственных проверок – Минюста, налоговой инспекции, прокуратуры, трудовой инспекции и т.д. Ни одна из них не обнаружила ни «пропавшего наследия», ни «многомиллионных махинаций», ни «оккультных оргий», «ни деструктивных учений». Есть результаты этих проверок. Есть множество публикаций в СМИ об этих фактах. Тем не менее Александр Карпов позволяет себе повторять грубые, оскорбительные, голословные обвинения в адрес сотрудников МЦР.

4. Теперь давайте разберемся, кого Ваш канал позволяет себе называть «эзотериками», «оккультистами», «сектантами» и «адептами деструктивных учений». Основатель Музея и Почетный Президент Международного Центра Рерихов Святослав Николаевич Рерих – выдающийся художник, ученый, общественный деятель, передавший наследие своей семьи для создания на Родине общественного Музея имени Н.К. Рериха. Юлий Михайлович Воронцов – один из основателей Музея имени Н.К. Рериха, Президент Международного Центра Рерихов с 1999-го по 2007 год, выдающийся российский дипломат, Чрезвычайный и Полномочный Посол, специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, до последних дней своей жизни поддерживавший деятельность МЦР. Людмила Васильевна Шапошникова – доверенное лицо С.Н. Рериха, создатель и первый Генеральный директор Музея им. Н.К. Рериха, первый вице-президент Международного Центра Рерихов, президент Благотворительного Фонда имени Е.И. Рерих, заслуженный деятель искусств РФ, академик Российской академии естественных наук (РАЕН) и Российской академии космонавтики имени К.Э. Циолковского (РАКЦ), кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени, почетный доктор Софийского университета, почетный доктор академии наук Монголии, почетный доктор Кыргызско-Российского Славянского университета, главный редактор журнала «Культура и время», индолог, философ, исследователь и популяризатор творчества семьи Рерихов, член ряда известных международных организаций. После ее ухода из жизни в августе 2015 года нападки на Музей им. Н.К. Рериха Международного Центра Рерихов со стороны чиновников Министерства культуры и сотрудников Государственного музея Востока (ГМВ) обрели небывалую интенсивность. Анатолий Евгеньевич Карпов – многократный чемпион мира по шахматам, председатель Попечительского Совета общественного Музея имени Н.К. Рериха Международного Центра Рерихов. Юрий Хатуевич Темирканов – художественный руководитель Санкт-Петербургской академической филармонии имени Д.Д. Шостаковича, главный дирижер заслуженного коллектива России Академического оркестра филармонии – в настоящее время является Президентом Международного Центра Рерихов. Можно еще долго продолжать список уважаемых людей, выдающихся деятелей науки и культуры – членов международной общественной организации Международный Центр Рерихов. А теперь мы очень хотим услышать ответ на вопрос: знал ли об этом журналист Вашего канала Александр Карпов, подготавливая свой агрессивный выпад? Если нет, то это говорит о его крайне низком профессионализме, если да – о возмутительной грубости, допущенной в адрес столь уважаемых людей, без преувеличения, гордости России!

5. «При чем тут Матерь Мира и Мария Дэви Христос?» – задается вопрос, который остается без ответа. И нам хотелось бы задать его авторам: действительно, при чем? Женщина, называющая себя Мария Дэви Христос, не имеет никакого отношения ни к Музею, ни к Международному Центру Рерихов. Включение эпизода с ней в сюжет – это хитрый и подлый ход. Да, эта личность у всех, кто помнит 90-е, вызывает глубокую неприязнь, и это просто гениальная клеветническая находка – отыскать авантюристку болезненного вида и заснять на фоне копий картин. А остальное пусть доделает воображение неосведомленных зрителей. Но есть и те, кто хорошо знает все детали и подробности сложной истории противостояния некоторых чиновников Минкульта и сотрудников общественного Музея, те, кто следит за всеми ухищрениями ангажированных СМИ представить беззаветно преданных своему делу музейщиков в самом неприглядном свете. На этом примере мы видим беспардонную ложь и манипуляцию общественным сознанием, а потому, как зрители, воспринимаем это как глубочайшее неуважение авторов сюжета к своей аудитории и выражаем свое презрение беспринципности журналиста.

6. Сюжет четко освещает позицию Государственного музея Востока и нынешнего Министерства культуры в отношении общественного Музея имени Н.К. Рериха, имуществом которого они много лет мечтают завладеть. Мы благодарны вам за запечатление для истории Тиграна Мкртычева, заместителя директора ГМВ, называющего уникальный общественный Музей и его колоссальную международную миротворческую деятельность «маленьким бизнесом». Таково его видение. А нам известно, что широкая культурно-просветительская и миротворческая деятельность Международного Центра Рерихов получила высокую оценку Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна на открытии выставочного проекта МЦР «Пакт Рериха. История и современность» в Здании Генеральной Ассамблеи ООН, в Нью-Йорке, и Генерального директора ЮНЕСКО Ирины Боковой, побывавшей в общественном Музее имени Н.К. Рериха в 2015 году. Информация об этом доступна широкой аудитории, но журналист А. Карпов предпочел ее игнорировать, что свидетельствует о нарушении им принципа журналистской этики, обязанности объективно освещать события.

7. Сюжет также пополнил собираемую нами коллекцию откровенной лжи сотрудников ГМВ, распространяемой в СМИ. «Где вы слышали, чтобы следственные органы МВД работали по приказу Музея Востока? Это смешно», – заявляет директор ГМВ А.В. Седов. Это не смешно, это свершившийся факт: сотрудник ГМВ Т. Мкртычев и советник Министерства культуры К. Рыбак именно указывали, какие картины забирать из общественного Музея им. Н.К. Рериха – и этому есть свидетели. Факты самоуправства и разграбления общественного Музея потерявшими чувство меры чиновниками вызвали широкий общественный резонанс – недоумение, негодование, возмущение, протест. Мы рады, что во многих СМИ журналисты дают объективное освещение ситуации, озвучивают реакцию общественности, мы благодарны им за смелость, принципиальность, непредвзятость.

8. На пресс-конференции, состоявшейся в Москве, в общественном Музее имени Н.К. Рериха Международного Центра Рерихов 9 марта 2017 года, Александр Витальевич Стеценко, вице-президент МЦР, рассказал журналистам о развернутой некоторыми чиновниками Министерства культуры информационной войне против МЦР. Желая завладеть бесценным наследием, принадлежащим общественному Музею, чиновники Минкульта и ГМВ измышляют ложь, одна чудовищнее другой, стремясь создать отрицательный образ МЦР в глазах общественности. А.В. Стеценко перечислил все клеветнические домыслы: денежные махинации, экстремизм, использование нацистской символики (кадры в фильме МЦР, посвященном миротворческой деятельности Н.К. Рериха, взяты из знаменитого фильма М. Ромма «Обыкновенный фашизм», но это представителей Минкульта не останавливает), нападки на филиалы МЦР в Крыму (история с детскими летними лагерями, которая не имеет никакого отношения к деятельности МЦР, но упорно повторяется) и т.д. Интересно, что все они были использованы в показанном на вашем канале сюжете 12 марта 2017 г. Этот ролик, возможно, войдет в анналы истории как классика черного PR-а, как яркий пример манипуляции общественным сознанием. А еще как свидетельство героической борьбы горстки самоотверженных сотрудников Музея, членов общественной организации, людей, не имеющих ничего, кроме своей правоты и готовности до последнего защищать доверенное им культурное достояние, против всей мощи государственной машины, представители которой ярко продемонстрировали всему миру 7 и 8 марта 2017 г. свое неуважение к культуре, к правам человека, к своему народу.

9. В завершение хотим сказать, что после выхода данного сюжета мы полностью потеряли доверие к предоставляемой вашим каналом информации, имея возможность сравнить объективную ситуацию и то, в каком свете ее подают ваши сотрудники. Мы видим в данном случае многочисленные нарушения Кодекса профессиональной этики российских журналистов (намеренное искажение информации, манипуляции, подмены, клевету). Если сотрудник вашего канала Александр Карпов руководствуется в своей профессиональной деятельности Кодексом журналистов, нам видится целесообразным принесение журналистом официальных извинений перед сотрудниками общественного Музея имени Н.К. Рериха Международного Центра Рерихов.

10. Просим Вас довести эту информацию до авторов сюжета. Они имеют право знать, как оценивают зрители их заработанные тридцать серебренников.

Письмо будет размещено в соцсетях и открыто для подписи.

На момент сдачи номера письмо подписали 84 человека из г. Санкт-Петербурга, Москвы, Усть-Каменогорска, Красноуфимска, Ярославля (Россия), а также Беларуси, Молдовы, Украины, Казахстана, Болгарии, Эстонии, Латвии, Финляндии, Норвегии.

Сбор подписей продолжается в соцсети «ВКонтакте» Санкт-Петербургского отделения МЦР https://vk.com/spb_icr

---

предстал организацией, возглавляющей радикальное движение с целью вооруженного сопротивления власти. Это продолжение кампании 2014 г., когда Минкульт передал в прокуратуру и ФСБ письма никому не известного Литвинова (установить, кто это, так и не удалось, но полномасштабную проверку по письму этого, в сущности, анонима провели), утверждавшего, что музей готовит боевиков, которые с коктейлями Молотова готовы выйти на Красную площадь.

Понимая, что обвинения ГМВ, отраженные в исковом заявлении в Арбитражный суд, не могут служить основанием для расторжения договоров безвозмездного пользования с МЦР, негласные организаторы атаки применили характерный для «черных» риэлторов трюк. Распоряжением территориального управления Росимущества в сентябре 2016 г. началась третья за год проверка МЦР по использованию усадьбы Лопухиных. 19 декабря из акта этой внеплановой проверки, утвержденного 6 декабря заместителем руководителя Территориального управления ФАУГИ в городе Москве М.В. Фирсовым, выяснилось, что «согласно представленным сведениям из единого государственного реестра юридических лиц, адреса проверяемых объектов используются как юридические адреса 17 организаций...». Оказалось, что с января по июль 2016 г. ФНС №46 г. Москвы тайно зарегистрировала 17 вновь созданных коммерческих организаций по адресу музея.

Руководство Министерства культуры и ГМВ немедленно сдали материал акта Росимущества в L!FE Габрелянова: «Как сообщили в пресс-службе Минкультуры, арбитражные дела были инициированы музеем Востока ввиду нарушений МЦР условий пользования имуществом, а также неправомерного предоставления государственного имущества третьим лицам». Разумеется, МЦР бегом помчался писать заявления в прокуратуру и СК о мошенничестве.

То, что в операции участвуют силовики, руководство МЦР сообщало журналистам не раз. Почта руководителя МЦР Стеценко на российском домене mail.ru была взломана многократно. За последний год он пять раз менял пароль, хотя это и не помогало.

Таковы факты. И дарение картин недобросовестным меценатом – небольшой эпизод, грамотно использованный чиновниками, при организации грандиозного рейдерского захвата, разворачивающегося на наших глазах. Если суд в понедельник санкционирует выселение музея Н.К. Рериха, перед Минкультом откроется прямая дорога к присвоению самой крупной негосударственной коллекции России вопреки широко известной воле Николая Константиновича, прямо отказавшего государству во владении ей.

О личном. Я очень люблю живопись, но откровенно скучаю у картин Рерихов. Вера, доставшаяся мне от родителей и которой я буду предан до конца, – атеизм. У меня нет даже мотивов вставать на сторону их учения и борьбы. Но есть в этой эпопее две фигуры, олицетворяющие нравственный облик и характер обеих партий, которые не оставят равнодушным любопытного наблюдателя.

Полтора года назад, когда по инициативе Мединского начался новый, как теперь кажется, последний штурм МЦР, я встретился по просьбе коллеги с его старым товарищем, сотрудником ГМВ Тиграном Мкртычевым. Мы беседовали два раза в кафе у редакции. Он спокойно сообщил тогда, что решение «наверху» принято, музей МЦР будет уничтожен в ближайшее время, коллекцию изымает государство, а его выбрали на должность будущего директора. Ведь он лучше других знает, как можно идеи русского космизма Рерихов, которые неотделимы от их картин, использовать с точки зрения PR для продвижения образа современной России на Западе.

Его цель – убедить меня в своей честности и преданности науке и искусству, чтобы я помнил об этом, когда он станет директором. Симпатичный, с юмором и обаянием доктор наук горячо доказывал, что пусть лучше новым директором будет ученый специалист, нем неграмотный чиновник, раз уж выхода нет.

Я заметил, что если МЦР не сдастся, как будущий директор будет действовать? Тигран Константинович заверил, что он порядочный человек и все будет сделано строго через суд или добровольно. Прошлой осенью он уже писал доносы в ФСБ и прокуратуру, а 7 марта стоял у входа в усадьбу Лопухиных и мимо волокли с заломленными руками его коллегу – пожилого руководителя отдела выставок МЦР. У такой нравственной эволюции есть могучий корректирующий фактор: директором, видимо, стать очень хочется.

Противостоящего ему вице-президента МЦР Александра Витальевича Стеценко демонстративным наружным наблюдением «в бампер» припугнуть не получается. Он еще старшим лейтенантом, командиром мотопехотной роты, входил в Афганистан в передовых частях советской армады в декабре 1979 года. И с ходу штурмовал аэродром в Шинданде, откуда верные уже мертвому Амину бомбардировщики взлетали бомбить Кабул. За полтора года непрерывных рейдов и боев на северо-западной границе с Пакистаном он получил досрочно капитана, медали и орден Красной Звезды. Окончил карьеру заместителем начальника штаба дивизии.

Стеценко с вполне военной решимостью изменил судьбу после встречи с Шапошниковой и верен этому выбору. Вокруг него горстка немолодых мужчин и женщин, преданных музею и готовых работать без зарплаты. И никого больше. Ни денег, ни справедливого суда, но они держатся: у них принципы.

А у взывающего к ФСБ тонкого специалиста по буддизму и группы соратников за спиной могучий административный аппарат, прослушка, наружка, следаки, бюджет на «освоение» объекта, консультанты по PR и чего только еще нет. Но вот прошел год, а он все еще не директор. Тем эта история и привлекает. Я всегда уважал тех, кто дерется до последнего в окружении без боеприпасов, воды и надежды. Есть в этом что-то наше, родное.

Печатается в сокращении.

Текст полностью на сайте www.icr.su.

Из обращений международной общественности по поводу ситуации вокруг Международного Центра Рерихов

Международный Центр Рерихов всей своей культурно-просветительской деятельностью утверждает Культуру как основу устойчивого развития государства. Мы обращаемся к Вам с просьбой услышать голоса сотен тысяч граждан в разных странах и защитить общественный Музей имени Н.К. Рериха Международного Центра Рерихов, не допустить разрушение результата труда общественности и нарушения воли дарителя бесценного наследия – Святослава Николаевича Рериха.

Европейская Ассоциация поддержки Международного Центра Рерихов и его общественного Музея имени Н.К. Рериха. Из обращения Президенту РФ В.В. Путину

...Мы просим Вас услышать голоса многих тысяч людей из разных стран, кто активно строил общественный Музей им. Н.К. Рериха, работал на стройке по восстановлению усадьбы Лопухиных из руин, кто сегодня поддерживает Музей и Центр своими пожертвованиями, чтобы сохранить этот истинный очаг Культуры!..

Немецкое Рериховское Общество. Из обращения Президенту РФ В.В. Путину

...Музей имени Н.К. Рериха известен в России и за рубежом своей значительной деятельностью по сохранению, изучению и популяризации культурного наследия семьи Рерихов. Его работа проводится исключительно при поддержке общественных организаций, в том числе и Прокопьевского городского Рериховского общества. Сотрудники нашего общества выражают крайнюю обеспокоенность дальнейшей судьбой Музея имени Н.К. Рериха и призывают Вас не допустить разрушения этого поистине народного Музея!

Прокопьевское городское Рериховское общество. Из обращения к Президенту РФ В.В. Путину

...Наша Городская общественная организация «Общество Рерихов» г. Сызрани не может поверить, что в нашей демократической стране 7 марта 2017 года в центре Москвы происходит действие, которое может быть названо только одним словом – ...погром Общественного народного музея имени Н. К. Рериха... Вы можете это остановить и помочь общественности. Помогите спасти музей, в строительстве и жизни которого принимают участие граждане РФ!

Городская общественная организация «Общество Рерихов» г. Сызрань. Из обращения к Президенту РФ В.В. Путину

...Следует ли эти действия считать началом рейдерского захвата МЦР, и почему наше правительство никак не реагирует на данные действия силовых структур? Сегодня этим вопросом задаются тысячи граждан России, которым небезразлична судьба МЦР и рериховского наследия.

...Музей был создан при финансовой поддержке простых людей и меценатов без государственной помощи и проработал более четверти века, как яркий очаг истинной Культуры... Народный Музей нуждается в Вашей личной помощи и защите... Спасите Его ради светлого будущего России.

В.И. Ключникова. Из обращения к Президенту РФ В.В. Путину

...На протяжении 27 лет мы являемся не только участниками становления и развития общественного Центра-Музея имени Н.К. Рериха, но и его активными защитниками в борьбе с чиновничьим произволом, исходящим от Министерства культуры РФ и Государственного музея Востока (ГМВ). Критического накала эта борьба достигла в последние два года... В усадьбе Лопухиных, предоставленной С.Н. Рериху для общественного музея еще при советской власти, Минкультуры хочет разместить государственный музей, ликвидировав при этом музей, основанный младшим сыном Н.К. Рериха. В создание общественного музея за счет меценатов и добровольных пожертвований почитателей творчества Рерихов из разных стран мира за два десятилетия было вложено около 2 миллиардов рублей...

В.А. Плешкова. Из обращения к Президенту РФ В.В. Путину

...Это вопиющий акт вандализма по отношению к учреждению культуры, когда ... устраивается акция устрашения и изымается собственность музея. Могу предположить, что сегодняшняя акция силовых структур была инициирована руководством Министерства культуры, которое уже несколько лет пытается отнять наследие семьи Рерихов и усадьбу Лопухиных, где расположен музей. Музей имени Н.К. Рериха был создан по инициативе Святослава Рериха, который лично выбрал усадьбу Лопухиных для размещения музея и передал России наследие семьи Рерихов с обязательным условием общественного статуса Центра-Музея. Будет очень прискорбно, если сейчас будут нарушены обещания государства, ранее данные Святославу Рериху. ... Прошу Вас защитить общественный Музей имени Н.К. Рериха от разрушения и содействовать возвращению в музей изъятых предметов искусства.

Н.К. Рерих «Святой Сергий Радонежский»

И.В. Кокарев, г. Киров. Из обращения к Президенту РФ В.В. Путину

...происходит варварское разрушение Музея. Вооруженные люди изымают наследие этой великой семьи... Имя Рериха всегда стоит рядом с высочайшим нравственным пониманием Культуры. Разрушая Его музей, происходит разрушение Культуры... Рерих писал, что у России великое будущее, если будет охранена Культура.

Л.А. Тертычная. Из обращения к Президенту РФ В.В. Путину

Из средств массовой информации узнала, что в данный момент времени идут беспрецедентные действия в отношении общественного музея имени Николая Рериха и сотрудников музея в г. Москва... Требую остановить эти возмутительные действия и объяснить общественности, кому мешает общественный музей Николая Рериха и сотрудники музея...

О.А. Устюгова. Из обращения к Президенту РФ В.В. Путину

... Хочу выразить свое возмущение по поводу событий, происходящих в Международном Центре Рериха (МЦР), по адресу г. Москва пер. М. Знаменский 3/5. Из СМИ я узнала о том, что сегодня утром (7 марта 2017 г.) в МЦР ворвались вооруженные люди, заблокировали вход в музей для всех, в том числе и для сотрудников музея... Уже несколько лет подряд государственные чиновники... не дают спокойно работать сотрудникам музея. МЦР ведет важную для России деятельность по сохранению культуры и культурных ценностей в мире... Сегодняшние действия против МЦР выходят за все рамки. Наша страна, спасающая храмы на чужой территории, позволяет втоптать в грязь и стереть с лица земли сокровище, созданное народом... Вы, Владимир Владимирович, в своих обращениях к народу говорите о патриотизме, в замечательном Новогоднем поздравлении призывали к единству и к неравнодушию. И я, как истинный патриот России, не могу оставаться равнодушной, смотря на то, как несправедливо и жестоко поступают с этим музеем, который является национальным достоянием нашей страны. Прошу Вас, в свою очередь, проявить неравнодушие и встать на защиту МЦР и общественного музея им. Н.К. Рериха.

Е.А. Гильманшина. Из обращения к Президенту РФ В.В. Путину

Уважаемый Геннадий Андреевич, обращаюсь к Вам, как к честному и принципиальному политику. ...Сейчас идет разрушение музея и нарушение воли дарителя. Об этом я узнала из СМИ. Прошу... помощи в восстановлении законности в этой ситуации.

Л.И. Дорохина. Из обращения к лидеру партии КПРФ Г.А. Зюганову

Как граждане России... мы возмущены беспрецедентными действиями силовых структур, направленными против учреждения культуры – МЦР и его сотрудников... Просим Вас дать юридическую и нравственную оценку происходящему...

Уральское отделение Международной лиги защиты Культуры. Из обращения Председателю Правительства РФ Д.А. Медведеву

...Происходит разгром общественной культуры России. Музей им. Н.К. Рериха создан народом и на народные средства. ...Еще при жизни Н.К. Рерих написал: «Разрушение Музея есть разрушение страны. Будем помнить об этом во всех смыслах». И он никогда не ошибался в своих пророчествах. Еще не поздно остановить этот «тихий погром культуры» и восстановить Общественный Международный музей им. Н.К. Рериха в Москве.

Иркутское региональное отделение Международной лиги защиты Культуры. Из обращения Председателю Правительства РФ Д.А.Медведеву

...Это есть разрушение общественного Центра-Музея имени Н.К. Рериха, который является лицом Культуры нашего государства. Международный Центр Рерихов всегда стоял на защите Культуры России, развивал и углублял Ее. Разрушение МЦР – невосполнимая утрата для РФ. Прошу Вас помочь сохранить общественный Центр-Музей имени Н.К. Рериха.

А. Богданов. Из обращения в Международный Совет Музеев

...обращаюсь к Вам с огромной просьбой защитить общественный Музей имени Н.К. Рериха в Москве... Мировая общественность с возмущением наблюдает, как Министерство культуры РФ разрушает общественный Музей... Россия великая держава, культурная страна не может позволить таких действий... ...сегодня в Музее должен был побывать Посол Индии, страны, которая стала для Святослава Рериха второй родиной! Просьба ... спасти общественный Музей имени Н.К. Рериха в Москве от разграбления...

Н.П. Германова, Беларусь. Из обращения к Председателю Государственной Думы Федерального Собрания РФ В.В. Володину

...МЦР – признанная международная культурная общественная организация, созданная в соответствии с волей дарителя наследия С.Н. Рериха и по согласованию с правительством страны. Многочисленные инициированные Министерством культуры проверки ее деятельности не дали никаких компрометирующих результатов. Эта обострившаяся в последние три года деятельность некоторых чиновников по разрушению МЦР и Музея Н.К. Рериха вызывает чувство творимой несправедливости, неправды. Невозможно взрастить культурное общество на несправедливости и неправде. Обращаемся к Вам с просьбой о содействии в защите от разрушительных действий по отношению к этой достойной культурной общественной организации, делающей важный вклад в дело мира и культуры на планете.

Региональное отделение Международной общественной организации «Лига защиты Культуры» по Республике Башкортостан. Из обращения к советнику Президента РФ по культуре В.И. Толстому

Н.К. Рерих «Воин». 1919

...Накануне замечательного весеннего праздника любви и красоты 8 Марта государственные службы в качестве подарка тысячам поклонников и почитателей творчества великих россиян – Рерихов организовали СИЛОВОЙ ЗАХВАТ имущества общественной организации – Международного Центра Рерихов... Почитатели творчества Рерихов из Забайкальского края обращаются к Вам – ПОМОГИТЕ сохранить честь и достоинство нашей страны – России, ведь на нас смотрит все мировое сообщество...

М. Забровская. Из обращения к советнику Президента РФ по культуре В.И. Толстому

...Музей Рериха – это народный музей, его поднимали исключительно силами общественности, восстанавливая из руин усадьбу Лопухиных! Государство не выделило ни единого рубля на восстановление усадьбы, на сохранение, приумножение и популяризацию культурного наследия наших великих соотечественников. Но сегодня происходит уничтожение общественного музея, который является ярчайшим примером развития общественной формы культуры в России, о создании и значении которой говорит в своих выступлениях в последние годы Президент России В.В. Путин. Мы глубоко возмущены...

Просим Вас, уважаемый Геннадий Андреевич, обратить внимание на сложившуюся ситуацию и способствовать сохранению общественного Центра-Музея имени Н.К. Рериха, который достойно популяризирует культурное наследие Рерихов и их гуманистические идеи в нашей стране и мире.

Тверская областная Рериховская культурно-просветительская общественная организация. Из обращения к лидеру партии КПРФ Г.А. Зюганову

Рериховские организации Кузбасса выражают возмущение в связи с беспрецедентными действиями силовых структур... Не вызывает сомнения, что эту акцию... организовали высокопоставленные чиновники Министерства культуры РФ, которые не скрывают своих попыток, направленных на разрушение общественного Музея имени Н.К. Рериха и завладение его имуществом... В течение двадцати пяти лет мы сотрудничаем с Международным Центром Рерихов по проведению выставок и культурных акций, являемся непосредственными участниками создания поистине народного Музея имени Н.К. Рериха, включая восстановление из руин усадьбы Лопухиных. Культуротворческая и миротворческая деятельность Центра-Музея широко известна и в России, и в странах ближнего и дальнего зарубежья. Считаем нынешние события вокруг МЦР чиновничьим произволом, попранием законных прав на культурную деятельность россиян...

Рериховские организации Кузбасса (13 организаций)

Мы чрезвычайно встревожены и возмущены событиями, которые сегодня, 7 марта, происходят вокруг Международного Центра Рерихов... Уважаемая и широко известная своей культурной деятельностью организация подвергается на глазах изумленной общественности России и стран СНГ беспрецедентному воздействию силовых структур. Нарушается целостность коллекции, наносится колоссальный ущерб общественным формам культуры России... Просим разобраться в правомерности происходящего.

Культурный Центр имени Н.К. Рериха, Казахстан. Из обращения к Председателю Совета Федерации Федерального Собрания РФ В.И. Матвиенко

Мы возмущаемся разрушениями в Сирии, в Иране, в других «горячих» точках планеты, где уничтожаются бесценные памятники культуры, разоряются музеи, уничтожается наше общее прошлое, история цивилизаций, без которой не построить будущего. Однако в самом центре столицы России, в Москве, учинили «тихий» погром общественного Музея имени Н.К. Рериха, художника и общественного деятеля мирового уровня! Н.К. Рерих всегда выступал за сохранение Культуры, без которой человечество одичает. Именно он принес в мир первый международный договор о защите культурных ценностей человечества (ПАКТ РЕРИХА), подписанный в Вашингтоне 15.04.1935 года, и именно Музей этого великого миротворца подвергся унижению, разграблению, осквернению! Н.К. Рерих призывал строить Мир через Культуру, а что же происходит на его родине!?

Обращаемся ко всем, кому небезразлично будущее России, Культуры, поборите свой страх, безразличие, распространяйте информацию о разрушении общественного Музея имени Н.К. Рериха МЦР среди своих знакомых, друзей, коллег. Пишите во властные структуры, депутатам, в Общественную палату РФ и т.д. Идет целенаправленное уничтожение общественного Музея им. Н.К. Рериха, основанного Святославом Рерихом на базе переданного им Музею (на условиях сохранения статуса общественной организации) наследия своих родителей.

Разрушение этого уникального Общественного Музея с более чем 25-летней историей, воссоздавшего из руин без участия государства памятник архитектуры 17-19 вв. усадьбу Лопухиных, есть не что иное, как разрушение страны!

Галина Шнайдер, по поручению представителей общественности Германии, Белоруссии, Молдовы, Австрии, Эстонии, Латвии и др. 12 марта 2017 года

Международный Совет рериховских организаций имени С.Н. Рериха

Председателю Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека М.А. Федотову

Уважаемый Михаил Александрович!

Наше обращение к Вам вызвано чрезвычайными обстоятельствами, которые сложились вокруг Международного Центра Рерихов (МЦР, Центр-Музей), созданного согласно воле С.Н. Рериха и расположенного в выбранной им усадьбе Лопухиных в центре Москвы (г. Москва, пер. Малый Знаменский, 3/5), – МЦР оказался под угрозой выселения и прекращения деятельности.

Руководство Министерства культуры РФ не признает волю Святослава Николаевича Рериха – дарителя наследия МЦР и право Центра-Музея распоряжаться этим даром. В июне 2014 года по жалобе Государственного музея Востока (ГМВ) и при поддержке руководства Минкультуры было отменено вступившее в законную силу решение Хамовнического суда о признании факта получения МЦР наследственного имущества на основании Завещания С.Н. Рериха. С 2008 г. инициировались судебные иски по выселению МЦР из усадьбы Лопухиных. В 2015 г. руководство Министерства культуры направило письмо в МЦР с требованием срочно передать государству ту часть наследия, которую С.Н. Рерих завещал общественному Центру-Музею. Кроме того, в МВД, Генеральную прокуратуру, Министерство юстиции, налоговую и другие ведомства руководство Министерства культуры направляет письма, служащие основанием для бесконечных проверок его деятельности. Только в 2015-2016 гг. МЦР был подвергнут многочисленным (более 20) внеплановым проверкам со стороны различных государственных органов. В 2016 г. МЦР был вынужден участвовать в 13 (!) судебных процессах, организованных руководством Минкультуры и ГМВ, в том числе по выселению из зданий усадьбы Лопухиных, отреставрированных МЦР при участии общественности без привлечения государственных средств.

Отсутствие реакции руководства страны на выше перечисленные факты, ощущение безнаказанности и вседозволенности чиновников за действия по разрушению уникального общественного Музея имени Н.К. Рериха привели к беспрецедентным событиям, происшедшим в Международном Центре Рерихов 7-8 марта 2017 года. Именно в эти дни общественность России и других стран мира узнала о вторжении в МЦР следственных органов, вооруженных людей в масках... Все здания и отделы МЦР были заблокированы вместе с сотрудниками, варварски взломаны двери в главном здании усадьбы Лопухиных – архитектурном памятнике XVII-XIX вв. Прошли обыски, были изъяты около 200 работ Рерихов, а также ценные исторические документы без составления их копий.

Руководству Музея, которое несет ответственность за сохранность ценностей, не было разрешено присутствовать при снятии работ Рерихов и их упаковке. На 11 (одиннадцать) залов в период изъятия картин следственные органы оставили только одного музейного работника – и это был охранник, который, как Вы понимаете, никакого отношения к музейному делу не имеет. Кроме того, и охраннику не разрешалось передвигаться и, конечно, он не мог знать, что творится в других музейных залах.

Н.К.Рерих «Богатыри проснулись». 1940

Все действия по изъятию части наследия, принадлежащего МЦР, проходили при активном участии представителя Министерства культуры и сотрудников ГМВ, в частности, заместителя генерального директора Т.К. Мкртычева.

Информационный фон, сопровождавший выше описанные действия, явно свидетельствует о намерении связать МЦР – организацию, работающую в пространстве культуры, с делом «Мастер-банка», тем самым поставив под удар репутацию МЦР и его Музея, использовавших картины, подаренные Б.И. Булочником, исключительно в целях популяризации наследия Рерихов. Традиция дарения произведений искусства в России насчитывает многовековую историю. Десятки российских музеев получают дары и включают их в свои музейные фонды. Так поступил и МЦР. Картины, подаренные меценатами, в том числе и Б.И. Булочником, не продавались, не подвергались хищению, не были испорчены. Однако из комментария официального представителя МВД России Ирины Волк (ссылка: https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/9614790/) мы с удивлением узнали, что решение финансовых вопросов, связанных с делом «Мастер-банка», должно непременно решаться за счет наследия общественного Музея имени Н.К. Рериха.

Для представителей общественности, для тех, кто четверть века вместе с МЦР прошел путь созидания общественной формы культуры в России, доподлинно известно, как под руководством генерального директора Музея Л.В. Шапошниковой (1926–2015), доверенного лица С.Н. Рериха, создавался Музей имени Н.К. Рериха, как была восстановлена из руин усадьба Лопухиных. Архивы более 150 общественных рериховских организаций, сотрудничающих с МЦР и общественным Музеем, содержат тысячи документов, подтверждающих финансовое и трудовое участие добровольных общественных помощников в жизни Музея. Однако сейчас активно продвигается версия финансирования общественного Музея имени Н.К. Рериха за счет средств, полученных якобы от финансовых махинаций. При этом не учитываются, а вернее, перечеркиваются свидетельства тысяч ныне здравствующих людей – участников становления МЦР. Этих свидетелей перечеркивают, как несуществующих, создавая в реальной сегодняшней жизни гоголевский сюжет «мертвых душ» или воскрешая айтматовский образ манкуртов, впавших в полное беспамятство.

Используя силу власти и служебное положение, руководство Минкультуры оспаривает саму возможность существования Музея имени Н.К. Рериха в общественном статусе. При этом полностью игнорируются заслуги Музея – международные и российские премии, признание со стороны ЮНЕСКО и ООН, а свидетели этой истории – общественные организации – объявляются экстремистами, оккультистами и махинаторами. Без сомнения, свои нынешние планы Минкультуры собирается реализовать «на костях» общественного Музея имени Н.К. Рериха, что противоречит и истории, и здравому смыслу. Такая политика руководства Минкультуры РФ в отношении МЦР и его Музея создает большое социальное напряжение, дискредитируя перед общественностью государственную власть, которую олицетворяет.

Три последних года руководство Министерства культуры и ГМВ создают невыносимые условия для работы сотрудников МЦР. И все это с целью забрать усадьбу Лопухиных, воссозданную на народные средства, а также крупнейшую коллекцию живописи, переданную Центру-Музею С.Н. Рерихом и другими дарителями. Многочисленные суды, внеплановые проверки, дискредитация деятельности Центра-Музея перед руководством страны и гражданами России, экономическая блокада и информационная война в СМИ – вот далеко неполный перечень тех средств и методов, которые использует руководство Минкультуры в отношении МЦР, чтобы разрушить общественный (!) Музей имени Н.К. Рериха и заменить его филиалом Государственного музея Востока.

Между тем, еще в 1997 году, отстаивая право на жизнь и культурную деятельность МЦР и его Музея, патриарх русской культуры Д.С. Лихачев писал: «...Нельзя утверждать одно культурное строительство (Государственный Музей Н.К. Рериха), разрушая при этом другое, уже окрепшее жизнеспособное и плодотворное культурное созидание» (Письмо Д.С. Лихачева мэру Москвы Ю.М. Лужкову от 17.07.1997). Дмитрий Сергеевич был убежден, что «культура должна быть в общественном ведении в первую очередь и во вторую уже – в ведении государства» (письмо Д.С. Лихачева мэру Москвы Ю.М. Лужкову от 17.07.1997).

В связи с вышеизложенным, считаем, что ситуация, которая создана сегодня вокруг МЦР, благодаря акультурным действиям руководства Минкультуры и ГМВ в отношении МЦР и его Музея, требует незамедлительного вмешательства руководства страны. Необходимо принять все меры по прекращению уничтожения общественного Музея имени Н.К. Рериха – структурного подразделения МЦР. Необходимо остановить разграбление уникального Музея и восстановить порядок на территории Международного Центра Рерихов с признанием его законных прав.

Зная Вас, Михаил Александрович, как человека ответственного, убедительно просим:

– рассмотреть на заседании Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека вопрос о сохранении Музея имени Н.К. Рериха в его общественном статусе;

– дать оценку событиям 7-8 марта 2017 г., происшедшим в Международном Центре-Музее имени Н.К. Рериха;

– довести истинную ситуацию вокруг МЦР до Президента страны, поскольку все обращения и письма от широкой общественности, адресованные на имя нашего Президента, направляются его Администрацией исключительно в Министерство культуры РФ (!). Так создается бюрократический круг, препятствующий созидательному диалогу власти и гражданского общества. Разорвать этот замкнутый круг способен такой авторитетный орган, как Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.

С уважением,

председатель Международного Совета рериховских организаций имени С.Н. Рериха О.А. Уроженко

15 марта 2017 г.

Сайт www.roerichs.com

Дарить культурные ценности в России небезопасно

Процесс разрушения Международного Центра Рерихов Министерством культуры России из тихого стал громким. 7 и 8 марта из общественного музея МЦР в Государственный музей Востока с помощью силовиков было вывезено около 200 произведений искусства. Примечательно, что вместе с картинами были изъяты документы о праве собственности МЦР на эти картины. Более того, у музея отобрали не только подлинники, но даже копии этих документов! Чтобы о правах на картины не осталось никаких свидетельств вообще! Как некогда в итальянском кино – «следствие закончено, забудьте...»

Сотрудники ОМОН, которые с полным комплектом вооружения блокировали общественный Музей имени Николая Рериха, признавались, что операцию в музее они проводят впервые. Собственно, к ним, служивым людям, было меньше всего претензий – попросили только не ходить в верхней одежде и не есть в залах музея, где хранятся подлинники картин. В тот памятный теперь для нашей культуры день в присутствии ОМОНа не было никакой необходимости, равно как и в изъятии картин из общественного музея, особенно если учесть, что правоохранительные органы прежде поручали ему хранение произведений искусства и имели в его лице вполне надежного партнера.

Однако сейчас была иная цель, и поэтому все было иначе. После того как вооруженный захват музея получил широкий общественный резонанс, помощник министра культуры К. Рыбак и замдиректора государственного музея Востока Т. Мкртычев попытались спрятаться за спинами силовиков, а Минкультуры открестилось от активного участия в этом деле. Однако пресс-конференция, проведенная МЦР на следующий день после завершения обыска и вывоза картин, не позволила извратить реальный ход событий и показала истинную роль Министерства культуры в разрушении общественного музея имени Николая Рериха.

Что очень важно, перед журналистами на пресс-конференции предстали люди, к которым злые языки в течение длительного времени пытались прикрепить ярлыки сектантов и безумных фанатиков. А журналисты увидели грамотных, культурных, порядочных и вполне вменяемых людей, противостоящих потоку лжи и клеветы, которые руководство Минкультуры льет на общественников в последние годы с использованием всех ресурсов крупного государственного ведомства. Посмотрите видео пресс-конференции, и вы сами сможете в этом убедиться. https://www.youtube.com/watch?v=Ya3zcVH6evY

Общественный музей имени Николая Рериха – явление во многих отношениях уникальное. Вся его коллекция, в том числе и та ее часть, что была изъята при участии руководства Министерства культуры, – это дары. Музей основывал Святослав Николаевич Рерих – сын известного художника Николая Рериха, он передал в МЦР все семейное наследие, а это сотни картин и объемный архив. Часть этого дара – 288 полотен - незаконно удерживается Государственным музеем Востока, а то, что было привезено Святославом Николаевичем при участии Л.В. Шапошниковой и Ю.М. Воронцова, составляет сейчас основу экспозиции общественного музея имени Николая Рериха. Часть экспонатов, увезенных 7 и 8 марта решением следственных органов, – это дары Фонда имени Елены Рерих и мецената Б.И. Булочника, который вкладывал средства в восстановление усадьбы и активно возвращал в Россию картины Николая и Святослава Рерихов, покупая их на международных аукционах. И хотя бывший глава «Мастер-банка» сейчас находится под следствием, никто еще не доказал, что подаренные им музею картины куплены на ворованные средства и могут быть конфискованы у нынешнего владельца.

Удивительно то, что Министерство культуры и государственный музей Востока претендуют не только на ту часть произведений искусства, которую с подачи Рыбака и Мкртычева силовики вывезли из усадьбы Лопухиных, но и вообще на все, что хранится в общественном музее и представляет художественную и историческую ценность. Стараниями Минкультуры в России не признано завещание Святослава Рериха, чиновники неоднократно добивались отмены судебных решений, признающих за МЦР права на рериховское наследие. Но, поскольку у Министерства культуры нет никаких документов для того, чтобы самому заявиться в качестве собственника, оно старается выгнать общественный музей из усадьбы Лопухиных, чтобы просто по факту, будучи хозяином помещений, стать и хозяином хранящихся там ценностей.

То есть, грубо говоря, Минкультуры хочет любыми способами присвоить дары, сделанные общественному музею. И как бы ни пытались обелить действия этого ведомства государственные СМИ, многие люди смогли уловить суть происходящего вокруг Международного Центра Рерихов. И понять: дарить культурные ценности в России небезопасно. Нет никакой гарантии, что предметы искусства, приглянувшиеся кому-нибудь из влиятельных людей, не будут отняты тем или иным способом.

Видимо, в этом контексте выглядят совершенно оправданными действия Галины Вишневской, которая не подарила России семейную коллекцию произведений искусства, а продала ее. Виктор Вексельберг вернул в Москву знаменитые пасхальные яйца работы Фаберже, но оставил их в личной собственности. Так надежнее.

Следуя этой логике, можно воскликнуть: вот неправ был Рерих, когда дарил! Продал бы, хоть за самые малые деньги, и не было бы сейчас никаких претензий! Договор купли в наше время, видимо, более надежное средство для закрепления собственности, нежели дарение.

Но Святослав Николаевич Рерих руководствовался иной логикой. Вся жизнь членов рериховской семьи была служением. Там, где есть служение, – там нет торговли, там нет самого ее духа. Этот дух сохраняется и в Международном центре Рерихов, руководство которого за четверть века работы не помышляло о корысти, ничего не распродавало и не теряло, в отличие от государственных музеев.

Идеалисты по самой своей сути находятся в непримиримом противоречии с людьми корыстными и алчными. Видимо, в этом следует искать истоки той ненависти, с которой идет уничтожение созданного Святославом Николаевичем общественного музея имени его великого отца. Идеализм Рерихов не может совмещаться со стяжательским духом нашего времени. Торгашество не терпит пения ангелов.

После налета на общественный музей пресса уже откровенно пишет, что он приговорен, что уничтожение его тем или иным способом – дело самого ближайшего времени.

Но даже в этих обстоятельствах защитники музея не отступают. Силы их питает тот дух, который последний из Рерихов принес вместе с сокровищами семьи. Спасибо, вам, Святослав Николаевич, за этот бесценный дар. Это то, что нельзя отнять!

А может, теперь все надо только продавать? // Блог «Конт», автор: Drolma1. 12.03.2017

Е.И. Рерих, Н.К. Рерих – З.Г. Лихтман, Ф. Грант, К. Кэмпбелл и М. Лихтману

14 июля 1936 г.

Родные Зина, Франсис, Амрида и Морис <…>

Поистине, «дьявол работает ночью», потрясающи все Ваши сообщения о ночном взломе замков, о появлении Леви с полицейским, чтобы арестовать Вас за кражу от него денег, о каких-то черных замазках на обратной стороне картин в Музее, о насильственном закрытии Школы, о недопущении учащихся, словом, о всем длинном ряду мрачных преступлений, которые могли бы иметь место лишь на глухой дороге в темные времена средневековья. Потрясающе думать, что все такие возмутительные преступления против человеческой личности могут твориться в большом городе, где достоинство личности должно бы быть защищено. Но, видимо, не только пословица «дьявол работает ночью», но и другая – о воре и веревке – должны исполниться. Прийти с полицейским для Вашего ареста – уже это одно является таким преступлением, которое должно возмутить каждого судью и дает защитникам несломимое оружие в руки. Франсис пишет о характерных восклицаниях Левиной мамаши и о появлении его достойного братца. Ведь это нашествие целого клана. Наверное, древний летописец отметил бы происходящее:

«Набежали дикие хорши и хиссы, и порушили строение, и разграбили сокровища». Сколько раз в древней истории сообщались потрясающие вандализмы. Неужели и в наше время они происходят с тою же безумною яростью и невежественностью? Ведь каждый не допущенный в помещение учащийся может справедливо привлечь диких вандалов к ответственности. Каждый жертвователь (а ведь их немало) на культурно-просветительные дела справедливо возмутится происходящим погромом. <…> Характерное восклицание Левиной мамаши, приведенное Франсис, о том, что теперь Дом их, суммирует все происходящее. Можно понять, почему собраны сейчас люди, не имеющие ничего общего с просвещением и народным образованием. Почему собрался клан? Мамаша на улице оповестила цель этого самозваного сходбища – они собрались для того, чтобы завладеть Домом. Но если эта цель их так ярко оповещена самою же их мамашею, то ведь она не может остаться неявной и для Бондхолдеров, и для всех комитетов, и для жертвователей, и для учащих и учащихся – словом, для всех, чье сердце осознает и культуру и справедливость. Страшное дело творится преступниками. Они не только завладевают Домом. Это было бы еще наименьшее. Но они оскорбляют человеческое достоинство, они поносят понятие Культуры. Только подумайте – в помещение культурного учреждения вводится полицейский для ареста учредителей дела, уважаемых граждан, положивших 15 лет лучшего своего времени на дело воспитания и просвещения! Ночью тати взламывают замки, вероятно, ночью же покрывают обратные стороны картин, как Вы пишете, черными замазками.

Все это настолько небывало чудовищно, что не может вместиться в человеческое понимание. Хорошо при этих вандализмах кроме Вас присутствовали наши прекрасные друзья Дон и Дежей. Они могли засвидетельствовать это преступление за своими подписями, чтобы запечатлеть этот позор рода человеческого. Как трогательно, что Флоринтина Сутро целый день, как на благородном дозоре, провела в стенах оскорбленной Школы. Воображаю, как вскипел благородный Стокс и все прочие члены Комитета Защиты. Вы пишете, что адвокаты довольны происшедшим. Действительно, если им были нужны явные доказательства некультурной природы преступников – они их имеют теперь в избытке. Защитники могут сказать и в суде, и во всей жизни, какому поношению культуры им довелось быть свидетелями.

15 июля 1936 г.

<…> Ведь безумцы могут посягнуть на любой вандализм. Они могут попросту сжечь доставшиеся им документы. Они могут уничтожить все накопленные клише и архивы, сохраненные Франсис и Морисом. <…> Можно себе представить какое-то дьявольское аутодафэ, сопровожденное безумными злобными выкриками. <…>

16 июля 1936 г.

<…> Все сообщаемое говорит о том же вандализме, о том же злобном желании искоренить Вас всех или вместе, или порознь. Весьма возможно, что будут применяться методы, чтобы именно искоренять по очереди. Кому-то из Вас дать на один час дольше вздохнуть, чтобы тем легче убить душу и тело поодиночке. Денежное положение действительно тяжко. Сделано оно таковым этими же злоумышленниками. Ведь все нормальные заработки у всех нас пресечены или исковерканы злобными атаками. <…> Злоумышленники отлично понимают, что рано или поздно или местный опытный сотрудник, или адвокат потребуется. Но спрашивается, откуда же взять деньги? <…> Знаем, как Вы все напряжены. Знаем, как злые надеются, что чьи-то нервы не выдержат, но пусть никто не даст им эту радость. Ведь вся логика, вся справедливость за всех нас. Напишите о всем неотложно, о чем мы спрашиваем, и чувствуйте наши постоянные мысли о благе. Вас четверо – не разделитесь и будьте монолитны.

Сердцем и духом с Вами.

Е. и Н.Р.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Латвийского отделения Международного Центра Рерихов, Немецкого Общества Рерихов, Национального общества имени Рерихов в Болгарии – члена МЦР, Эстонского Общества Рериха, Финляндского Культурно-просветительского центра имени Н.К. Рериха в связи с публикацией на официальном сайте Министерства культуры Российской Федерации статьи «Что происходит вокруг Международного Центра Рерихов»

19 марта 2017 года

После того, как 7 и 8 марта мы стали свидетелями силовой акции в отношении Международного Центра Рерихов (МЦР) с участием ОМОН, в которой приняли участие высокопоставленные сотрудники Министерства культуры России, мы ожидали разъяснения этого учреждения относительно их роли в действиях органов правопорядка. Как мы и предполагали, Минкультуры не осталось безучастным в отношении событий вокруг МЦР и его общественного музея, однако опубликованный на его официальном сайте материал не только не дает представления о причинах и характере произошедших событий, но и вводит в заблуждение людей, не знакомых с ситуацией вокруг наследия Рерихов, привезенных в Россию и подаренных С.Н. Рерихом МЦР – организации, созданной при его непосредственном участии.

Министерство культуры в опубликованном материале представляет себя нейтральной стороной, наблюдателем за делом вокруг «Мастер-банка», той его частью, которая связана с дарением картин МЦР. Чтобы подчеркнуть свой нейтралитет, в первых строках статьи подчеркивается, что Минкультуры-де очень сожалеет, что события разворачиваются таким печальным образом, оно даже провело собственное расследование, и выводы его, «увы» (!), «не порадовали».

Было бы однако гораздо честнее прямо сказать о том, что мы, Минкультуры, очень активно участвовали в этом деле и вполне удовлетворены тем, что смогли вывезти из общественного музея около 200 произведений искусства, которые мы постараемся не вернуть назад, используя весь свой ресурс – так же, как мы смогли не возвращать ни законному владельцу, ни указанной им организации другие 288 картин Рерихов, отданные нам на временное хранение.

Но разве такое можно сказать? Именно поэтому в материале Минкультуры так часты безличные формы глаголов.

Читаем: «Сейчас в Московском арбитраже слушаются два дела о выселении Международного Центра Рерихов из исторического ансамбля усадьбы Лопухиных». Чтобы дела слушались, их надо кому-то инициировать. Этот «кто-то» – Министерство культуры Российской Федерации. Оно же – инициатор многочисленных проверок Международного Центра Рерихов по поводам и без них. Так, Минкультуры считает незазорным отправлять в правоохранительные органы подметные письма несуществующих авторов. В этих письмах Международный Центр Рерихов обвиняют во всех смертных грехах вплоть до террористической деятельности, и Минкультуры требует проверить, действительно ли в общественном музее изготавливают «коктейли Молотова», готовят подрывников и прячут нелегальных эмигрантов. Подобным образом Минкультуры с использованием своего ресурса два года блокирует работу общественной организации и прилагает все усилия, чтобы она полностью прекратила свое существование.

После ознакомления с официальным сайтом Министерства культуры у неискушенного читателя сложится впечатление, что Международный Центр Рерихов – организация, не имеющая никакого отношения к самим Рерихам. Читаем текст Минкультуры: «Владелец (С.Н. Рерих. – *Наше прим.*) умер, по его завещанию картины должны были быть переданы в Советский Фонд Рерихов, которого уже по факту нет. Международный Центр Рерихов – организация, созданная с участием российских и иностранных учредителей, Правительство РФ в качестве наследника не признает». Однако перед тем, как Святослав Николаевич ушел из жизни, он оставил и документы, и письменные свидетельства о том, что привезенное по его решению наследие семьи в России должно принадлежать исключительно общественной организации, и даже конкретной организации – Международному Центру Рерихов.

То, что для Минкультуры и подведомственному ему Музея Востока воля дарителя ничего не стоит, мы знаем уже давно. Если бы это было иначе, музей передал бы МЦР 288 картин Святослава и Николая Рерихов по первому требованию их владельца. Но он… не передал, дожидаясь пока С.Н. Рерих, будучи человеком преклонного возраста, уйдет из жизни. Тогда, не имея более никаких препятствий, музей, ничуть не краснея от стыда, просто поставил эти картины на государственный учет. Правда, 6 полотен из временно хранившихся в этом государственном учреждении куда-то пропали.

Изобличая Булочника, чья вина еще никем не доказана, напрямую нарушая принцип презумпции невиновности, Минкультуры год за годом не замечает утраты произведений искусства в собственном ведомстве.

То, что Международный Центр Рерихов уже многие годы настаивает на сверке документов, подписанных Святославом Николаевичем Рерихом при передаче картин на временное хранение в музей Востока, с наличием этих картин в фондах музея, вызывает в Музее Востока приступы ярости.

«Лозунгами и воззваниями о защите культуры и веры эту ситуацию не спасти, нужно честно ответить на вопрос: сколько и каким образом передал Булочник в МЦР. И предъявить документы на каждую изъятую картину», – призывает Минкультуры. Следствие по делу «Мастер-банка» разберется с вопросом о собственности на картины, имеющие отношение к «Мастер-банку». Но готовы ли в Минкультуры провести собственное расследование по делу о сохранности рериховских полотен в государственном музее? В ответ – молчание, лишь тихая ярость, которая не могла не прорваться в собственном «объективном» расследовании Министерством культуры ситуации вокруг Международного Центра Рерихов.

Эта ярость легко просматривается в таких, например, выражениях, как «Булочник, новый адепт учения Рерихов, рекомендуемый «пастырями», «обналичка с «культурным» ароматом», «так называемое Знамя мира». «Так называемое Знамя мира», в обозначение которого Минкультуры вносит явно уничижительные интонации, между прочим, – неотъемлемая часть Пакта Рериха – первого международного договора в области охраны культуры, ставшего фундаментом всего международного права в этой сфере. Используемый автором текста Минкультуры стиль принижает сделанное нашими соотечественниками на благо всего мира. Независимо от того, как это ведомство относится к МЦР, оно вроде бы не должно переносить свое отношение к неугодной организации на плоды деятельности самих Рерихов. Мы считаем это абсолютно недопустимым. <…>

Из всего вышесказанного совершенно очевидно, что Министерство культуры выступает в драме вокруг Международного Центра Рерихов как противоборствующая, а отнюдь не нейтральная сторона. Поэтому материалам этого ведомства о ситуации вокруг МЦР доверять невозможно. Очень жаль, что, распространяя ложные утверждения, оно дезинформирует российские СМИ.

http://www.rerihs.lv/Zayavlenie_2017_EU.htm

История с общественным музеем имени Николая Рериха обещает быть для России судьбоносной

Следственное дело в отношении бывшего главы бывшего «Мастер-банка» Бориса Ильича Булочника лично мне чем-то напоминает известную кинематографическую историю Юрия Деточника из рязановского «Берегись автомобиля».

<…> На днях, когда нужно было объяснять, почему в общественный музей имени Николая Рериха вломился вооруженный ОМОН, из уст официального представителя МВД мы узнали, что причиной изъятия около 200 картин и рисунков Николая и Святослава Рерихов является следственное дело «Мастер-банка». Его владелец Борис Булочник в течение многих лет покупал на международных аукционах рериховские полотна и дарил их музею. И хотя сейчас, до решения суда, нет никаких оснований утверждать, что были украдены деньги, что на них были куплены именно эти картины и что у государства имеются правовые основания для конфискации полотен, предположим самый худший вариант. <…>

Судя по тому, что картины Рерихов из общественного музея увезли прямиком в Государственный музей Востока, который вожделенно ждет ликвидации общественного музея уже много лет, картины эти возвращены прежнему владельцу добровольно не будут, за них предстоит тяжелая борьба в судах. Государство, скорее всего, будет утверждать, что ценности, приобретенные на ворованные средства, должны быть конфискованы. И возникает вопрос: правда ли, что с памятных событий 7 и 8 марта в Малом Знаменском переулке начинается долгожданная народом акция власти по конфискации всего того, что было нажито в стране неправедным путем? Если это действительно так, то история с общественным музеем имени Николая Рериха обещает быть для России судьбоносной.

Правда, главный фигурант дела «Мастер-банка» человек для нынешнего стиля жизни какой-то нетипичный. На деньги вкладчиков он не построил себе замок, не купил личный самолет или яхту, а помог создать прекрасный музей, в который теперь ездит глава ЮНЕСКО и который выдвинули на Нобелевскую премию, вернул на родину столько картин русских художников, что ими можно обставить целую галерею, и подарил – не продал, а подарил – музею. <…>

Борис Ильич Булочник, будучи банкиром, принадлежал к предпринимательскому сообществу. У этого сообщества есть свои неписаные правила и нормы поведения. Они предполагают, конечно, некий элемент благотворительности, а еще лучше, спонсорства с его нематериальным откатом в виде пиара, но все должно быть в меру. Главные траты в этом сообществе принято делать на себя. Немного для поддержания имиджа можно подать. Но не наоборот.

Глава «Мастер-банка» это правило нарушал открыто и долго. Его безоглядное меценатство выставляло крупный российский бизнес в идиотском положении. Булочник не входил в топ главных банкиров страны, но он, безусловно, является топовым покровителем культуры. Это несоответствие надо было как-то исправлять. И его исправили.

Борис Ильич Булочник, независимо от того, что решит по его делу суд, останется в истории российской культуры. Дело «Мастер-банка» канет в Лету. Купленные им картины Рерихов останутся в России. Блистательная усадьба Лопухиных будет навсегда связана с именем Булочника. Так действует объективный закон истории, в которой культуре отведено привилегированное положение.

На пресс-конференции, которая прошла в Международном центре Рерихов после вооруженной акции силовиков, вице-президент этой общественной организации А.В. Стеценко рассказал о том, что уже после того, как у «Мастер-банка» была отозвана лицензия и помощь мецената прекратилась, некоторые российские олигархи предлагали общественному музею финансовую поддержку. Но не за так. Музей они хотели получить в собственность. От таких предложений руководство МЦР отказалось. Деточкин опять оказался в одиночестве.

Как видим, в сегодняшней России есть место государственным и частным музеям. Но нет места музеям общественным. По закону оно есть. Но по факту – нет. <…>

Следствие по делу «Мастер-банка» стало очень удобной ширмой для Министерства культуры в его стремлении ликвидировать музей как явление, целиком. В уничтожении детища Святослава Николаевича Рериха оказались заинтересованы очень разные силы, и у каждой из них есть в этом деле свой мотив.

ОМОН в музее – это, конечно, звучит сильно. <…>

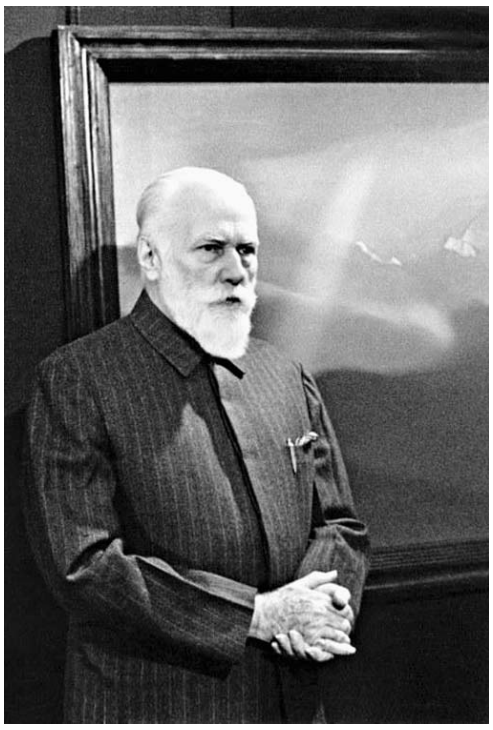
Общественный музей теперь нельзя уничтожить тихо. Процесс будет публичным, он порождает тему за темой, одна актуальнее другой. <…> Представьте себе, как расцвела бы наша страна, если бы крупный бизнес тратил не на себя и на культуру, а наоборот – на культуру и только потом на себя? Тратил бы на образование, науку, медицину? Тогда ему бы простили приватизацию. Потому что главная идея России, которая лежит в основе русской культуры, – это идея справедливости.

Даже если на суде будет установлено, что Булочник виноват, что он взял чужие деньги, и его осудят – его и простят. За музей, за картины подаренные – простят. А других – тех, кого не осудят в суде, – не простят никогда. И мы знаем, почему и за что. И они знают.

Печатается в сокращении.

Украл, выпил… нет, купил картины, подарил музею // Блог «Конт», автор: Drolma1. 13.03.2017

30 января — день памяти Святослава Николаевича Рериха



Святослав Николаевич Рерих

Сегодня, в день памяти Святослава Николаевича, каждый из нас вспоминает свои, особенно дорогие сердцу, выступления, статьи, картины.

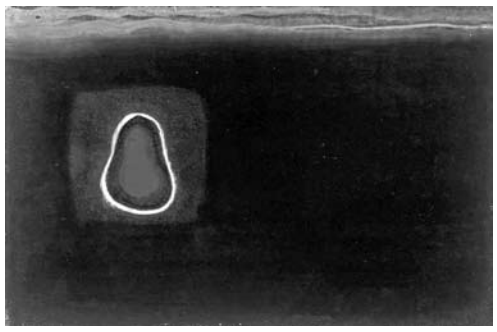
Всмотримся в один из его этюдов Тонкого мира. В глубоком пространстве космической Беспредельности, напряженно пульсируя, светится фигура сложных очертаний, напоминающая человеческое сердце... Космический Магнит, Зерно, передающее духу мощь Жизни, сокровенное Сердце Мира, Камень Чинтамани, вещь-весть, в которой заключена красота Иной, неизвестной материи...

Работа написана красиво, понятно и захватывающе просто. Безусловным источником движений, импульсов, вибраций является мерцающее пятно краплака, висящее в пространстве слегка сдвинутого влево квадрата проявленных форм – символа «распятия духа в материи». Тонко и деликатно обведено оно контрастным фосфоресцирующим свечением зеленого. Здесь важно все: даже «воздух» – «вздох» фона, как будто случайно возникающий между волосками рисующей свечение кисти.

Среда написана обобщенными сине-фиолетовыми массами более густым, чем главная фигура, тоном. Мерцающее пятно краплака словно разогревает материю вокруг него. К краям фон высветляется, становится менее плотным, а вверху, на его поверхности, длинные волнообразные движения кисти как бы улавливают трепет неких неизвестных, «разуплотненных» форм. Источник нового ритма находится где-то далеко, за пределами полотна, за границами оче-видного. Возникает образ эха дальних миров, проявляется лик материи Света разных планов, разных уровней бытия, различной светоносности.

История сохранила свидетельства о возможном прообразе пластического мотива этой работы. Главная фигура этюда вызывает в памяти образ Сокровенного Камня, как известно, хранившегося в семье Рерихов. По свидетельствам З.Г. Фосдик и Л.В. Шапошниковой, видевших и державших этот Камень в руках, он – небольшой, умещается на ладони и имеет форму, напоминающую человеческое сердце. Учитель говорил: «Камень содержит некое вещество, помогающее хранить вибрации с дальними мирами. Также и частица Камня служит для соединения с Братством».

Мы помним, что Елена Ивановна стала хранителем Камня «в миру». После ее ухода из жизни младший сын, постоянно имея Камень при себе, «"приобщал" его к своей сущности», ассимилировал его излучения и свои энергетические ритмы. В самоотверженном подвиге творчества земной человек – Святослав Николаевич запечатлел внутреннюю жизнь Камня, ритм и дыхание его невидимых зовов в дальние миры, реальный ландшафт организуемых им высоких сопряжений. Это был его беспредельно мерный художественный мир.



С.Н. Рерих. Тонкий Мир.
Из серии «Тонкий Мир». Эскиз, 1980-е

Так творчеством последних лет Святослав Николаевич свидетельствует о принципиальной неделимости живописного и философского наследия его великой Семьи.

Сегодня, в ситуации стремления чиновников во что бы то ни стало разрушить последнее детище, созданное Художником на Земле, защищая общественный статус Центра-Музея, особенно важно охранить Единство Учения Живой Этики и художественное воплощение его в творчестве Рерихов. Вспомните, как отправляя Вестников в тяжелый земной путь, Учитель кричал им вслед: «Тайник берегите»!

О.А. Уроженко,
г. Екатеринбург

К 138-летию со дня рождения Елены Ивановны Рерих

Елена Ивановна Рерих. Нью-Йорк. 1923

В день рождения Елены Ивановны поклонимся Великому Женскому Началу, олицетворением которого ей было суждено стать в XX веке. «Представительницей Матери Мира на Земле», – называли ее в Сокровенном Ашраме.

«Криптограммы Востока» (Рига, 1992. С. 57–63), записанные ее рукой, свидетельствуют: с давних времен Матерь Сущего ткала пряжу Дальних миров, чтобы укрытая Покровом Света наша хрупкая планета могла сохранить, смогла взрастить (!) Посланные сюда Зерна Жизни. По истории человечества Ее Рука проводила неразрывную связующую Нить.

Однако невежество уже тогда безжалостно разрывало Ткань Мира. Но невзирая ни на что, не останавливаясь ни перед чем, не задерживаясь ни на миг, Она продолжала свое Духо-делание. Так Благая Лакшми из поэмы Николая Константиновича (Рерих Н.К. Стихотворения. Проза. – Новосибирск, 1989. С. 126 – 132) в вечных трудах украшала узорами священных знаков свои семь покрывал, решительно отвергая злобные выдумки разрушителей и успевая набросить Покровы с добрыми заклинаниями на созвучащих.

Когда сияющая Ткань была почти готова, грянула катастрофа Атлантиды. Жестокий удар оказался нанесен Духу. Матерь Мира сокрыла Свой Лик, запретила произносить Свое Имя. Но... из очистительной Спирали Света Она начала свивать новую (!) Нить. Ее Лиловая Аура светила всем, кто томился духовной жаждой. Ее Учение горело фиолетовым лотосом для тех, кого тяготил гнет темноты.

Явление Матери Мира Елене Ивановне и картины Николая Константиновича, визуализировавшие Виденное в живописной материи и тем самым сохранившие Его для Земли, стали очевидным и неопровержимым свидетельством Жертвенной Работы энергии Звездных миров. Но рваные дыры в очередной раз обезобразили безупречно сияющую Ткань Красоты.

И нынче, в пору грозных смещений всех без исключения форм жизни, нужно проявить много, очень много (!) изначальной энергии, чтобы вновь соткать порванный спасительный покров. (Иерархия, 336) Нужно наполнить пространство: нитью Света штопать, латать, связывать, сшивать, прясть, скручивать, сплетать, чистить... нужно прикоснуться хотя бы к краю, хотя бы к подолу, Священного Платья. Нужно стать электроном, атомом, клеточкой Той, которая рукополагала идущих на Подвиг земной жизни.

В опасный час нужно стать решившимся, смелым, дерзающим и устремленным. «Не свойственно людям устремление кверху, когда дух страдает. Но не лучше ли заменить страдание высшим стремлением?» (Иерархия, 419).

Ибо одиноко стоит Она, Матерь Сущего, на страже Земли в сиянии Знаков Закона, в ожидании часа Светил. И поверх всех писанных словесных приказов в день рождения Елены Ивановны особенно явственно звучит Ее Безмолвный приказ – Берегите Серебряную нить Связи!

Международный Совет Рериховских организаций имени С.Н. Рериха

Н.К. Рерих. Матерь Мира. 1924

Памяти Людмилы Васильевны Шапошниковой

Международный Центр Рерихов, созданный по моей инициативе и почетным Президентом которого я являюсь, стал той организацией, через которую я могу обращаться и сотрудничать с Рериховскими обществами.

Подтверждаю полномочия вице-президента и директора Музея им. Н.К. Рериха Людмилы Васильевны Шапошниковой. <...>

Также должен отметить, что Людмила Васильевна строго выполняет мои инструкции по использованию и хранению архива моих родителей. Любые другие предложения в этом отношении для меня, как наследника и дарителя, являются неприемлемыми. Создание Международного Центра Рерихов способствует нравственному возрождению народа, широкому сотрудничеству между различными нациями, а также собиранию и исследованию богатейшего наследия семьи Рерихов.

Ваш Святослав Рерих
26 апреля 1992 г. Бангалор, Индия
Из «Обращения С.Н. Рериха к Рериховским обществам России и других независимых государств»

Она должна была быть ученым, чтобы помочь становлению новой науки, для которой идеи Живой Этики были не чуждыми и отвлеченными, но практичными и насущными.

Она должна была быть бойцом, чтобы пробить стену отрицания, зависти и косности, и она сделала то, что кажется невероятным.

Она должна была знать и любить Восток, и она вошла в Индию не как формальный исследователь, ищущий научного успеха, но как друг и сестра, понявшая и оценившая великое наследие древней страны с ее удивительной культурой.

Она должна была быть чуткой к прекрасному, и она создала неповторимый музей, напитывающий вибрациями высочайших образцов искусства, издала серии замечательных книг, достойно осветив имена ее мудрых и самоотверженных учителей.

Она должна была быть писателем, чтобы донести те великие идеи, которые она сумела почерпнуть в учении и жизни, и она написала множество книг, которые долго будут пользоваться особым вниманием.

Она должна была быть философом, чтобы обобщить тот уникальный опыт, который ей удалось собрать за столь насыщенную и плодотворную жизнь, чтобы осмыслить пути России и мира и содействовать их эволюции.

Так все сложилось в нужном месте и в нужное время.

Игорь Троянов, г. Екатеринбург

Мы не даем наследие Рерихов разворовать

Из интервью Людмилы Васильевны Шапошниковой «Российской газете», № 5537, 26 июля 2011 г.

Корр.: Раз уж зашла речь о музее. Есть ли какие-то причинно-следственные связи постоянных нападок на него и все, что с ним связано?

Шапошникова: Как я понимаю, они банально просты. Мы первый общественный музей в России. Мы честно выполняем волю Святослава Николаевича Рериха, который передал нам свое наследство. И дело не в том, что кому-то мы не нравимся. Проблема прозаична – мы не даем наследие Рерихов разворовать. Наоборот, пытаемся его собрать и сохранить. А это вызывает яростное сопротивление заинтересованных лиц. Мне не раз намекали: «Забудьте про картины – будете жить спокойно...» Но забыть, значит, не выполнить завещание, предать память Святослава Рериха. На это я пойти, естественно, не могу. Так что покой нам только снится.

Корр.: Вы не задумывались, какая, на ваш взгляд, сегодня должна быть национальная идея?

Шапошникова: Культура. Почему? Потому что культура – естественное явление для человека. Культура – религиозна, культура – духовна, она зарождается внутри человека, и человек с нею становится человеком. Культура есть самоорганизация человеческого духа. Искусство, музыка, пение, танец, рисунок – это все самоорганизация. Даже если бы человек не видел никаких образцов, опираясь на предыдущие слои культуры, он все равно бы их создавал. Это энергетика, которая связывает все человечество нашей планеты. Энергетика духа, энергетика культуры – главная опора эволюции, сердце нашей эволюции. Если нет этой Культуры, она убита, исковеркана, она искажена, то воздействие одухотворенного Космоса недоступно человеку: «Культура, писал Рерих, есть глубочайший устой жизни, скрепленный Высшими серебряными нитями с Иерархией эволюции». Вот что значит Культура. Это вам не последняя строка государственного бюджета или, предположим, последний какой-нибудь пункт нашей очередной социальной программы.

Замечено, когда диктатор захватывает власть, он, в первую очередь, убивает не соперника и не политические партии. Он убивает культуру, ее носителей, потому что культура – это духовная власть. Она мешает ему. Он это чувствует, как говорится, своими жабрами...

Международная научно-общественная конференция «Мы любовью Родины богаты»

Информационное письмо

В Москве 8-11 октября 2017 года в общественном Музее имени Н.К. Рериха Международного Центра Рерихов состоится международная научно-общественная конференция «Мы любовью Родины богаты» (к 115-летию со дня рождения Ю.Н. Рериха).

В название очередной ежегодной научно-общественной конференции в Международном Центре Рерихов вынесены слова Николая Константиновича Рериха из его «Завета», написанного в 1939 г. В нем он обращается к соотечественникам с призывом «полюбить Родину», а значит, познать ее во всех трудовых достижениях, открыть для себя талантливость и даровитость ее народа, которому «дана мысль об общем благе», воспринять ее духовные сокровища и в мирном строительстве своей страны осуществить великую миссию: привести народы и страны к всеобщему миру. Любовь к Родине, считал он, приносит и ее ответную любовь, открывая перед человеком многие возможности к наивысшим творческим достижениям во имя процветания Отечества.

Тема России – одна из ключевых тем в творческом наследии семьи Рерихов – Николая Константиновича, Елены Ивановны и их сыновей Юрия Николаевича и Святослава Николаевича, выдающихся деятелей русской и мировой культуры. Ради России они трудились в разных странах и на разных континентах, всем сердцем и помыслами устремляясь к ней, глубоко понимая, какой трудный и одновременно великий путь сужден нашей Родине. Вклад Рерихов в развитие ее художественной, научной, философской и общественной мысли невозможно переоценить. Для России Рерихи совершили главное – принесли ей философскую систему Живая Этика, в которой содержатся основы нового космического мышления и, в особенности, новой системы познания мира. Живая Этика открывает перед нами новые горизонты в понимании космического мышления, связанного с духовными ценностями культуры, которая является основой эволюции человека и человечества. В Культуре, как справедливо считал Николай Константинович, – истинное спасение России и мира. Такое понимание культуры позволяет нам сегодня рассматривать Культуру в качестве той ведущей национальной идеи, которая способна объединить разные народы, живущие на огромном пространстве нашей Родины, в грандиозном культурном строительстве, идущем поверх всех разделений и непонимания.

Проникновенный рериховский «Завет» с его глубинным нравственным содержанием вновь обращен к нам, живущим в непростое время, когда Россия стоит перед новыми вызовами своей исторической и духовной судьбы. И от того, какой выбор Россия совершит, будет зависеть будущее всего мира, и от того, какой выбор сделает каждый из нас, зависит будущее самой России.

Конференция, приуроченная к 115-й годовщине со дня рождения старшего сына Рерихов – Юрия Николаевича, крупнейшего востоковеда XX века, уникального этнографа и путешественника, основателя отечественной школы тибетологии и монголоведения, истинного патриота своей Родины, открывает широкие возможности для выбора тем научных исследований, которые посвящаются всей семье Рерихов, их многогранному творческому наследию, где особое место принадлежит России, ее прошлому, настоящему и будущему.

Приглашаем всех заинтересованных ученых, культурных и общественных деятелей принять участие в конференции.

Организатор конференции:
Международный Центр Рерихов.
В рамках общей программы состоятся:
- Открытие выставки – 8 октября
- Научные доклады – 9-10 октября
- Круглый стол – 11 октября

Свеча – за Россию

Александра Очирова представила свою новую книгу «Невидимые силы бытия»

В Галерее искусств Зураба Церетели прошел творческий вечер Александры Очировой. Сцена была устроена в зале «Яблоко», фотографией которого и другими репродукциями произведений Зураба Церетели проиллюстрирован поэтический сборник.

Это презентация уже 12-го сборника стихов «Невидимые силы бытия», куда вошли стихи о родине, добре, любви, войне, семье. Все они имеют философскую направленность и космизм. На вечере прозвучали стихи в исполнении самого автора «Где мне свечу поставить за Россию, чтоб Бог нас и услышал, и простил...», так и в исполнении ее друзей Иосифа Кобзона, Валентина Гафта, Аллы Демидовой, Ирины Мирошниченко. Прозвучали и песни, написанные на стихи Александры Очировой. Более 80 песен на ее стихи входят в репертуар Ларисы Долиной, Эдиты Пьехи, Рената Ибрагимова, Ларисы Трухиной. Вечер собрал близких ее творчеству людей – ректора МГИМО Анатолия Торкунова, ответственного секретаря Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО Григория Орджоникидзе, Сергея Филатова и других.

– Много ли в книге новых стихов? – поинтересовалась я у Александры Васильевны.

– Все новые стихи. Эта книга была для меня большой целью.

– Как приходят стихи?

– Они всегда во мне. Беру листок, бумагу и пишу... Правда, мой почерк понимает только муж.

– На вечер пришло много уважаемых людей. О таком подарке вы мечтали?

– Пришли артисты, которые являются национальной гордостью. Среди них есть мои читатели. Мои книги – это и есть я.

Иосиф Кобзон, народный артист СССР:

– Александру Очирову знаю давно. Мужа ее, Героя Советского Союза Валерия Очирова, еще по Афганистану, когда он был капитаном. Валерий Очиров служил в военной авиации. Того, чего добилась Очирова в жизни, перечислять не хватит времени. Она – посол доброй воли ЮНЕСКО, написала 12 поэтических книг, оставив целое наследство.

Анатолий Торкунов, Александра Очирова и Валерий Очиров на празднике

Валентин Гафт, народный артист РСФСР:

– Александра Васильевна – не простой поэт. Это самостоятельный, многозначащий человек. Она замечает жизнь, оживляет все вокруг. Мне нравится, как она мыслит: просто и точно. Когда я взял в руки ее последнюю книгу, захотел прочесть и остальные одиннадцать. И прочел их. Она пишет правду: люди посмотрите себе в душу и друг другу в глаза.

Юрий Темирканов, президент Международного Центра Рерихов:

– Творчество Александры Очировой продолжает лучшие традиции русского космизма, рассказывает о неисчерпаемости мироздания и предназначении человека.

Татьяна Хорошилова
Фото Аркадий Колыбалов
Источник: Российская газета – Столичный выпуск № 7212 (46)

XIII Международный общественно-научный форум, посвященный 120-летию со дня рождения Б.Н. Абрамова

Международный Совет рериховских организаций имени С.Н. Рериха
Международный Центр Рерихов

2 – 6 августа 2017 г. Москва – Венёв – Тула
«Культура – оружие Света»:
сохраним общественный Музей имени Н.К. Рериха
во исполнение воли С.Н. Рериха
В рамках международной программы
«Как охраним живую ткань Культуры?»

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

«Главное – это оставить после себя след на Земле, и чтобы оставленное людям могло послужить им во благо. Оставленное будет ценным постольку, поскольку дает оно людям Свет. <...> Благо тем, чье достояние можно причислить к сокровищам человеческой Культуры. Благо тем, кому есть что людям оставить после себя».

Грани Агни Йоги. Т. 6, п. 290

2 августа 2017 года исполняется 120 лет со дня рождения Бориса Николаевича Абрамова (1897 – 1972), выдающегося представителя отечественной духовной культуры, философа, художника, поэта, музыканта; ученика Николая Константиновича и Елены Ивановны Рерихов. Родившись в восточном центре русской эмиграции в Харбине (Китай), он продолжил свой труд в России. Его Записи – серия книг «Грани Агни Йоги» – стали значительной страницей в истории формирования философии космической реальности и, по замечанию академика Л.В. Шапошниковой, «важнейшим комментарием к Учению [Живой Этики]».

Имя Бориса Николаевича Абрамова вписано в историю культуры Тульской земли: он жил и работал с 1961-го по 1972 г. в Венёве, там завершился земной путь его подвижнической жизни.

В связи с юбилейной датой Б.Н. Абрамова в 2017 году Международный Совет рериховских организаций имени С.Н. Рериха совместно с Международным Центром Рерихов проводит XIII Международный форум «" Культура – оружие Света": сохраним общественный Музей имени Н.К. Рериха во исполнение воли С.Н. Рериха».

Место проведения: Музей имени Н.К. Рериха, Москва; Тульская область, Венёв; Тула, планетарий, городской центр развития и научно-технического творчества детей и юношества; Тула, областная универсальная научная библиотека.

Приглашаем Вас принять участие в программах форума.

С глубоким уважением, Организационный комитет

Университетская площадка выставочного проекта «Пакт Рериха. История и современность» в Кирове

С 10 февраля 2017 года в музейно-выставочном комплексе «Инженериум» ВятГУ г. Кирова проходит очередной этап международного выставочного проекта «Пакт Рериха. История и современность». Международный выставочный проект разработан Международной общественной организацией «Международный Центр Рерихов» при поддержке ЮНЕСКО и Министерства иностранных дел РФ. Соорганизаторами реализации проекта в г. Кирове выступили ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» и Вятский культурный центр Рерихов «Восток–Запад». Культурологическим сопровождением выставки стал цикл лекций, усиливающий воздействие развернутой экспозиции и создающий атмосферу общения. Тематика лектория весьма разнообразна – от истории российско-индийских отношений, актуальных ракурсов изучения философско-художественного наследия Н.К. Рериха до анализа «подвигов спасения» памятников культуры западного и русского мира в XX–XXI вв.

Костин Алексей Александрович, директор института гуманитарных и социальных наук ВятГУ, кандидат исторических наук, доцент отметил: «Пакт положил начало осознанию человечеством необходимости отказа от войны как инструмента решения конфликтов, осознанию важности сохранения культурного наследия, уничтожение которого сегодня просто недопустимо. Очевидна актуальность идей мыслителя – расширяя пространство культуры, человечество уменьшает возможности для возникновения локальных военных конфликтов. Стержневая идея выставки, как и лектория, связана с объединением усилий научного сообщества по защите культурного наследия человечества, популяризацией гуманистических идей и культурного наследия мыслителя среди молодежи».

Юлия Игоревна Колобова, куратор проекта от ВятГУ, кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии, заместитель директора института гуманитарных и социальных наук ВятГУ: «Вятский государственный университет – первое учебное заведение высшего профессионального образования в России, которое принимает на своей площадке выставку «Пакт Рериха. История и современность». Все, что сегодня делает университет, связано не только со сферой образования и науки, но и культуры. Нам важно, что уже больше месяца проект привлекает на выставочную площадку университета самую широкую аудиторию – школьников, студентов, преподавателей, представителей общественности города Кирова и Кировской области».

У выставки и лектория довольно высокая посещаемость со стороны молодежи. О том, какое впечатление получают ее посетители, говорят их многочисленные отзывы. Вот одно из них: *«Сейчас, когда мы смотрим, что страны элементарно не могут договориться друг с другом, именно идея Рериха объединения мира через культуру звучит весьма актуально. То есть не прибегать сразу же к оружию, а именно попытаться договориться на основе каких-то общих ценностей. Студенты-культурологи 3 курса».*

Международный выставочный проект «Пакт Рериха. История и современность», посвященный 80-летию подписания Пакта Рериха

Мы продолжаем публиковать прохождение выставки по городам России и зарубежья. Начало в газете «Содружество» №2 (40), октябрь 2014 г.; №1 (41), март 2015 г.; №2 (42), октябрь 2015 г.; №1 (43), июнь 2016 г.; №2 (44), октябрь 2016 г., №1 (45), март 2017 г.

25 сентября – 6 ноября 2016 г. – г. Рыбинск, Ярославская область, Рыбинский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

26 сентября – 14 октября 2016 г. – г. Железногорск, Красноярский край, Выставочный зал Музейно-выставочного Центра

20 октября 2016 г. – г. Зеленогорск, Красноярский край, Зеленогорский Музейно-выставочный центр

29 октября 2016 г. - г. Коувола, Финляндия, городская библиотека, организована «Ассоциацией гуманной педагогики в Финляндии»

9 ноября 2016 г. – г. Бишкек, Кыргызстан, Кыргызский государственный университет имени Ишеналы Арабаева

7 декабря 2016 г. - г. Минск, Республика Беларусь, Национальная библиотека Беларуси

25 ноября 2016 г. - г. Дивногорск, Красноярский край, Дивногорский художественный музей

3 февраля 2017 г. – г. Большой Камень, Приморский край, выставочный зал МБУ «Городской Центр культуры»

10 февраля 2017 г. – г. Киров, музейно-выставочный комплекс «Инженериум» ВятГУ

Учредители: члены Международного Совета рериховских организаций имени С.Н. Рериха

Редакция благодарит всех за присланный материал. Рукописи редакцией не рецензируются и не возвращаются. Перепечатка материалов и их распространение, в том числе в электронной версии, допускаются только с разрешения редакции. Ссылка на «Содружество» обязательна.

Контактный тел. редакции: (8332) 51-72-14
Сайт Международного Центра Рерихов: http://www.icr.su/
Сайт Международного Совета рериховских организаций им. С.Н. Рериха: http://www.roerichs.com

Редакционная коллегия: О.А. Уроженко, Е.В. Троянова, О.Н. Калинкина, Т.А. Иванкова (ответственная за выпуск), О.Ж. Назарова
Верстка: И.В. Рукавишникова

Тираж 300. Заказ
Подписано в печать 24.03.2017 в 10.00. Отпечатано в типографии ООО «Лона-плюс».